

Главное выжить

Автор:

[Елена Маруфенина](#)

Главное выжить

Елена Николаевна Маруфенина

Мир после пандемии. Три молодые девушки пытаются выжить, найти своё место под солнцем. А ещё никто не отменял любовь. Как выжить, когда ничего, кроме работы за компьютером, делать не умеешь.

Елена Маруфенина

Главное выжить

1

– С Новым Годом Алёна!– это я себе, в зеркало. Впервые новый год встречаю одна. И вообще, праздником это назвать сложно. Месяц назад я осталась на хуторе одна. За что меня так Бог наградил или наказал и не знаю.

Началось всё лет пять назад, ну да пять. Пандемия, работа на удалёнке. Мы так рады были, на работу ходить не надо, дома сидим и зарплата, капает. Когда начальство объявило, что наша организация так и будет работать, я место жительства поменяла. Уехала с душного города, сюда на хутор. Идеальный вариант. До моря, сорок минут ехать, до города час тридцать. Горы, тишина, воздух свежий. Мечта. Хуторок небольшой, в пятьдесят дворов. Постоянных жителей восемь человек, остальные, только на лето.

Машина у меня своя, проблем с продуктами никаких. Даже если, что-то случится с автомобилем, к моим услугам автобус, утром в город, вечером назад. Да и автолавку никто не отменял. Два раза в неделю, чётко по графику. А, тут вдруг, это, болезнь панда, чтоб её.

Поначалу только в новостях пугали, потом вроде всё на спад пошло. И снова волна, вторая, третья, четвёртая. Затем новости всё страшней и страшней. Маски у нас уже не медицинские, а специальные. Когда стали терять родных и близких, поняли, что всё серьёзно. Скорые по вызовам перестали ездить, а смысл? Всё равно не успевали. Болезнь протекала быстро. Сначала заболевания, до смерти от силы полчаса. Потом и хоронить некому стало.

А я вот жива и здорова, интересно, сколько человек в городе живых. В интернете бесполезно смотреть, со всего мира такую чушь пишут. Новости, с полгода как перестали выходить. Зато Интернет теперь не виснет, сеть не перегружена.

Когда у нас на хуторе, две бабульки отошли в мир иной, семья Хахулиных собрала всё, что было ценного и в Москву поехали. Кто их там ждёт? Говорят по ватсапу, призывали. Взять всё ценное и ехать, там, как будто помогут. Ну, да ждут нас. А я вот осталась. Может и вправду, правительство поможет. Хотя, думаю, это бандиты сообщения распространили. Пожива сама в руки идёт, почему не воспользоваться. Ну, не могу же я одна на всей планете остаться? При этой мысли, я опять начала плакать. Что, вот что я буду делать. Умненький бухгалтер. Дрова колоть не могу, охотится, не могу, корову доить не могу, хлеб растить..... Компьютер и 1с программа кормить не хочет.

С утра бабулек в карьер скину. Правда, мне ещё нужно их в машину погрузить, а уж потом в карьер отвезти. Но другого варианта нет. Температура на улице плюсовая, вонять будут. Представляю запах в городе. Бееее!

У нас карьер рядом, к нему железная дорога. Собственно поэтому и дома на хуторе дешёвые. Раз в неделю взрывы, составы через день. Шум, то за горой, на хуторе не очень слышно. Но вот на ценовую политику влияло.

Спать буду. В первые три дня, спать боялась, двери всякой мебелью заваливала, ставни закрыла. А теперь всё равно. Говорят же, человек такая скотина, которая ко всему привыкает.

Утром встал вопрос, на чём везти. В свою оку не впишу. У Хахулиных был грузовичок, а как тела в кузов загрузить. Не подниму. Ладно, сначала машину раздобыть нужно. Блин, а как же в дом влезть, а вдруг вернуться, хотя сомнительно. Вот, ёлки, воспитание. Берём себя в руки, вдох, выдох, пошла. Вот уроды, собаку на привязи оставили, кормить то кто будет? Правда, корма ей насыпали и воды налили. Дня на два хватит, а дальше. Мне самой есть нечего. Автолавка не приедет. Надо ещё что-то и с продуктами придумать. Ох, и с аптекой, ну зачем мне теперь знания бухгалтера, выживать нужно, а я не умею.

Козы орут, так, сейчас пойду, накормлю коз. Попробую подоить. Знать бы как это делается. Научусь. Жить мне очень хочется. И то, что я одна на белом свете, мало верится. Завтра в сети посмотрю, может, кто адекватный нашёлся.

Обошла сарай, нашла сено, корм для кур, яйца в гнёздах. Ура сегодня яичницу сделаю. Курочки это хорошо. С кормлением животных, более менее разобралась. Теперь подоить надо. Знать бы кого, ну, и как. Вспомнить, что по телевизору видела. Должна быть специальная стайка. Такой нет, есть лавка, возле которой прикреплен кормушка.

– Козочки, миленькие, помогите. Ну, не знаю я как с вами обращаться. Вы же не кусаетесь? Или бодаетесь? Блин, да что делать то?– И я опять заплакала. Откуда слёз то столько берётся.

Утерев глаза, решила насыпать корма в кормушку и выпустить коз. Разбегутся, значит не судьба молоко пить. Корм нашла в гранулах, очень надеюсь, что это для них.

Козы и не думали разбежаться. Одна козочка, с большим выменем, где оно находится я, ещё из детских книг помню, запрыгнула на лавку и стала смирененько, есть корм. Взяв ведёрко, которое нашла на летней кухне, принялась дёргать козу за титьки. Поначалу не получалось, молоко цвыркало в разные стороны, а потом ничего так, приноровилась. Вторую козу доила уже намного смелее. Интернет работает, всё посмотреть про коз. И как молоко хранить. Думаю, свет недолго будет гореть. Точно, свет, надо генераторы в домах поискать. Да и вообще, все, что съедобное к себе в подвал стащить. Коз решила сегодня не выпускать. Вдруг уйдут. Не зря же их всегда пасли, а мне некогда. Трусами заниматься нужно.

В дом зашла уже без угрызений совести. Нет, она там попыталась ворохнуть, я её заглушила. Всё кончилась старая жизнь, начинаем жить по-новому. Нашла ключи, от машины, ревизию в доме, потом буду наводить. Подъехала к дому одной из старушек. Ну и как я буду тело в кузов затаскивать? Ладно, сначала труп из дома вытяну.

В доме уже стоял запах. Блин, как же это сделать? Нашла перчатки, старый халат, потом это всё выкину. Баба Лена лежала на кровати, уже распухнув, О! Господи! Дай сил. Меня замутило, выбежала во двор, вырвало. Это надо сделать, иначе на улице совсем не возможно будет находиться. А я решила остаться здесь жить.

Вернулась домой, одела маску, наверх ещё одну, щедро набрызгав внутрь духи. Закашлялась. Но пусть лучше лакомом пахнет, чем трупом. Начнём всё с начало.

Кое-как дотащила тело до дверей, подогнала машину, открыла борта, и о чудо лебёдка. Прости баба Лена, тебе уже всё равно. Обмотала трос вокруг тела и включила лебёдку. Всё загрузила. Теперь вторую. Баба Люба лежала у открытой двери, видно хотела во двор выйти. Спасибо тебе и земля пухом. Хотя какая земля, закапывать не буду. Так скину в карьер и всё. Простите меня соседки, нет другого выхода у меня.

Поехали. Переодеваться сейчас не пойду. Грузовичок не самосвал, тела ещё на себе тащить до ямы и скидывать.

2

Наш хутор находится в щели, между двух невысоких гор. Дорога так и идёт, между гор, образуя горлышко. Если на въезде поставить заграждения, ко мне никто не проедет. По горам лезть неудобно, дорога одна, крепость получится. Выехав из нашей горловины и свернув на главную грунтовку, трасса, мы её называли. Увидела на обочине автомобиль. А возле него двух девчат. Они радостно замахали мне руками, обрадовались. Я остановилась.

-Здравствуйте, а мы вот через старый перевал решили проехать, дорога вся машинами забита, пробка. Там мёртвые все. Жутко. У нас колесо спустило. Что творится? Мы куда ехать не знаем. В сети звали в Москву, ценности призывали взять и ехать. А куда теперь?

Девчонки плакали. Лет по двадцать им наверное. Красотки. Ресницы нарощенные, ногти гель лаком покрыты. Бровки татуаж. У одной губы подкачены. Интересно, а селфи почему не делают? Я таких, только с телефонами в руках видела. А эти стоят и режут.

-Не ревите, нельзя в Москву ехать, кто вас там ждёт?

-Так может правительство помощь, какую окажет?

-Какое правительство? Оно что, бессмертно?- Девчонки явно об этом не думали. Растерялись, ресничками захлопали, опять в слёзы.

-Всё не ревите, дорогу видите, вот по ней в посёлок идите, я сейчас приеду, кушать будем. Хотя нет, одна со мной.

-Я одна не останусь, - хором взвизгнули они.

-Ладно, вместе садитесь, худые, вместитесь. Сейчас трупы в карьер скинем и домой.

Девчонок из кабины как ветром сдуло.

-Садитесь, говорю, привыкайте, жизнь теперь такая. Или пусть рядом с нами лежат и воняют?

Немного помявшись, девчата сели в кабину, поехали. По дороге познакомились.

-Алёна, живу в этом посёлке, одна осталась. Вы кто и откуда?

- Я Вера, а это Анжела, мы из Туапсе. В городе кошмар, что делается. Везде трупы, в магазинах витрины разбиты, полиции нет. У нас машину отнять пытались, еле ноги унесли. Мои все умерли, но я их хоть похоронить успела, а

Анжелкины так в квартире и лежат. Силой в машину её затолкала. Там нельзя оставаться. С самого города она молчит, как воды в рот набрала. Ревёт только.

Мы подъехали к карьеру, я поставила машину как можно ближе к обрыву. Вдвоём с Верой вытащили бабулек и скинули в пропасть. Простите нас!

Веру сильно рвало, она плакала, ругала меня. Я стояла и терпела, понимаю её. Пусть выговорится. Потом поедем. Анжела сидела безучастная ко всему. Это совсем плохо, так и крыша может съехать. Надо как то её расшевелить.

- Ну, всё, наоралась, поехали. Есть пора.

- Да ну, тебя со своей едой. Кишки сейчас выпадут. Ну, зачем мы согласились?

- У вас выбор был? Я не держу, можете дальше ехать. Только куда? Да и жрать, что будете?

- Да, заткнись ты про еду! - Завизжала Вера.- Хотя, нет, поехали. Проблевалась вроде.

- Привыкать придётся ко всему. И с маникюром распростится.

- Успокоила, прямо легче стало,- проворчала Вера, садясь в кабину.

Подъезжая к посёлку, подумала, надо шлагбаум соорудить какой-то. Хоть маленькое, а препятствие. Шумное, нужно, что-то, интернет мне в помощь, пока работает.

- Вы в отдельном доме будете жить, или со мной?

- С тобой,- быстро ответила Вера, будто боялась, что я передумаю.

- Яиц сейчас нажарю, свеженькие. Поедим и поедем в станицу, съездим. По магазинам прошвырнёмся. Запасы кончаются, думаю, нас ждать никто не будет.

- А деньги? У нас тысячи три наберётся, а то и этого нет. Анжела, деньги есть?

- Платить, кому собралась? Думаешь, продавец сидит, ждет, когда это мы заявимся.

- А, ну, да. Привыкнуть надо. Анжелка молчит. Обычно слово деньги её из любого состояния выводили.

- Ничего, пострадает и очнётся, главное, чтобы с крышей не распрощалась.

- А хлеб?- Вдруг подала голос Анжела,- есть, что без хлеба? Я не могу. В магазин сходите. Далек он у вас тут?

-Ага, сейчас, метнёмся щучкой. Молчи уж, сиди, командирша.- Огрызнулась я.

Поев, решили сначала животных накормить. А уже потом ехать. Пошла Вере и Анжеле показывать, как коз кормить. Типа я спец уже. Девчонки сморщили носы. Воняет. Анжелка от курицы шарахнулась, будто зомбака увидела.

-Так, шарахаться перестали, я вас обслуживать не собираюсь. Еду все вместе добываем, заготовки делаем. Я, как и вы кур, только по телеку видела, коз в детских книжках. Так что всё вместе.

- Если вечером свет ещё не потухнет, этот дом весь про шарим. А пока светло, поехали. Анжелка, где?

Анжелы с нами в сарае не было. Выйдя на улицу, увидели, что она гладит соседскую псину.

- Ты его, что не боишься?- удивилась я

- Нет, а он, что злой? У него воды не было, перевернул, наверное.

- Понятия не имею, злой или нет. Ты его отпусти с цепи. Только когда мы за ворота выйдем. Фиг его знает, может он только тебя полюбил, а нас за обед примет.

- Нет, он добрый. Большие собаки злыми не бывают.

Решили ехать на грузовике, в него больше продуктов войдёт.

До станицы добрались минут за двадцать. На дороге стояли четыре машины с покойниками. Сначала боялись мимо проехать. Стояли, чего-то ждали. Затем, я нажала на газ, и мы промчались мимо первой на большой скорости. Три других объезжали уже смелее. В машины старались не смотреть.

В первом же магазине станицы, были выбиты все стёкла.

- Что облом? - вздохнула Вера.

- Не знаю. Пошли, посмотрим. Мало ли, может не всё вынесли.

Вообще ничего не вынесли, кроме пива. И его не вынесли, а выпили тут, прямо у стеллажа.

Бомжеватого вида мужик, спал на полу, положив под голову полные бутылки пива.

- Ха-ХА-Ха.- Заржала Вера,- мечта сбылась. Море пива и халявная. Что ещё для счастья надо. Эй, дядя, в сторонку подвинься.- И пихнула мужичка, носком кроссовки в бок.

Мужик, только громче захрапел, да ещё воздух испортил.

-Старый пердун, в общественном месте как ни как.

-Да отстань ты от него, - потянула я Веру за руку,- человек в нирване, пусть кайфует.

Магазинчик небольшой, склада нет, всё, что было на полках, собрали в коробки и погрузили в кузов. Остались четыре мешка. Мука, сахар, пшеничная крупа и

перловая. Надо тащить. Втроём дотащим и погрузим.

-Я не потащу мешок!- отказалась помогать Анжела,- вы знаете, сколько стоит мой маникюр. А если ноготь поломаю.

Мы молча уставились на Анжелу. И тут меня прорвало.

-Ты чего думаешь, я тебя просто так кормить собираюсь! Быстро схватила, мешок и потащила! Модель, свалилась на мою голову! Зачем ты мне нужна! За себя думай, ещё и о тебе. В задницу свой маникюр заткни, и жри его!

И я запустила в Анжелку первой попавшейся консервной банкой. Попала в ногу. Та завизжала, кинулась бежать. Пробегая мимо мужика, споткнулась и рухнула на него. Мужик, даром, что пьяный, облапил Анжелку и не собирался отпускать. Она заорала ещё громче.

- Сдурела, - накинулась на меня Вера, - у неё родители умерли, а ты! - И она толкнула меня в грудь.

Я разозлилась на Веру, вот навязались, сама бы, как-нибудь, управилась. Теперь вот эти.

Вера попыталась отбить Анжелку, мужик крепко схватил свою добычу.

- Ах, ты чёрт старый, пусти! - Я схватила с прилавка разделочную доску и крепко приложила Мужичка по башке. Он охнул и разжал руки.

- Дуры, - совершенно трезвым голосом, сказал мужик,- не сдох, так добьёте.

- Чего лапает? - Уже спокойно отозвалась Вера.

- Я её не лапал, сама свалилась, - держась за голову, пробурчал мужик. - Вы чего тут? Кто такие?

-Тебе то, что, бухаешь, бухай, - неожиданно огрызнулась Анжела.

– Да не бухается, смотреть на него, – и он пихнул стеллаж с пивом, – не могу. Думал, нажрюсь, приступ схватит, я и загнусь. Панкреатит у меня, пить нельзя. Я как своих всех закопал, так за ними и пытаюсь уйти. Убить себя не могу, трус! – И дядька зарыдал.

Мы уселись втроём на пол, рядом с ним и тоже разревелись. Дядька встал, нашёл пластиковые стаканчики, открыл бутылку с водкой, разлил.

– Пейте, помянём безвременно ушедших. – Поднёс стакан ко рту, сморщился, его передёрнуло.

– Не могу больше, простите родные, здесь я остался. Вы уж там, как-нибудь сами. Пейте девчонки, немного легче станет.

– Я за рулём и не пью вообще. Не станет легче. Ещё и от водки голова болеть начнёт. – Выплеснула содержимое на пол.

Девчата выпили, открыли сок, запили.

– Вы уж меня простите, что я в таком виде. Домой не могу идти. Неделю не мылся. Самому противно. Что делаете тут?

– Еды хотим запасти, жить то, как то, нужно. Раз остались здесь, теперь выживать будем.

– С вами можно? Сколько вас? Где живёте?

– Трое, на хуторе, – ответила я на его вопросы. – Поехали. Только сегодня до темноты ещё в пару магазинов заехать надо. Я так подозреваю, завозов товара ещё очень долго не будет.

– Подозреваю, тоже. У меня к тебе дело, – мужичок взял меня за рукав, отвёл в сторону. – Тут неподалёку, ювелирный есть, пока ни кто не вскрыл, воспользуйся. Я так думаю, золото в цене будет.

– А чего сами? – Заподозрив неладное спросила я.

– Мне то зачем? Да не бойся ты, нет подвоха. Сегодня мы не возьмём, завтра другие воспользуются. Как дочери тебе говорю. Вместе идём. И подругам твоим знать об этом необязательно.

– Не подруги они мне. Сегодня только познакомились.

– Я так и понял. Давай девонька, сила в тебе есть. Пользуйся ей.

Какая сила, я уже еле ноги таскаю. А вот с золотом это идея. Спасибо дядька. Как звать и не спросила. Ладно, вместе едем, спрошу.

– А как же мы все в эту машину сядем? – Поинтересовалась Вера.

– Вы до центра поезжайте, а я сейчас ещё один грузовик возьму и следом. Там магазин большой, его и подчистим. Одной машины мало будет.

Точно, я про этот магазин и забыла, его недавно открыли, посетить ещё, и не успела. Вот теперь грабить буду. В душе опять совесть ворохнулась. Мысленно заткнула её. Пусть не вылезит, не до совести сейчас. И ювелирный рядом. Пока девчонки будут по магазину шарить, я в ювелирку сбегаю

4

На Камазе подъехал дядька, ни чего себе у него аппетиты. А грузить то кто будет. Мы же сдохнем тут.

– Как звать то вас? Я Алёна, там Анжела и Вера.

– Василием кличут. Золоторёв Василий Петрович. Шестьдесят четыре года. Остальное позже расскажу. Пошли в ювелирный.

Дверь магазина оказалась запертой. Дядьку Васю это не остановила. Монтировку с машины он прихватил с собой. Запищала сигнализация. У меня появилось желание убежать. Я затравленно оглянулась. Законопослушный

гражданин, что поделать. Василий потянул меня на второй этаж. Ювелирный отдел находился за запертой дверью. Сигнализация пищать не переставала. Давила на психику. С этой дверью дядя Вася справился так же легко, как и со стеклянной. Вот только золота на прилавках не было.

– Стеллажи внизу, вытаскивай и грузи, а я сейф потащу, как-нибудь, перекачу до машины, а там вместе уже. – Видя моё замешательство, начал руководить дядька.

Боже, что я делаю. Моя совесть орала так, что слышали, наверное, все в округе. Заткнись ты уже. Интересно, ограбление, на сколько лет тюрьмы тянет. Сейчас как менты завалятся. Я бы их расцеловала. Так бы им рада была. Я из тех людей, для которых полицейский на улице, это залог спокойной жизни. В мешок из-под сахара, я сгребала всё, что находилось на стеллажах. Откуда у меня в руках оказался мешок, понятия не имею. А ещё, меня трясёт и такое чувство, что руки живут своей жизнью.

Очнулась я на улице, дядя Вася пытался меня напоить водой. Когда и как спустилась со второго этажа, не помню, мандраж во всём теле не прекратился. Анжела мне, что-то говорит не пойму ни слова. Дядька Василий впихнул меня в машину, сам сел за руль.

– Очухалась? – Услышала я слова дяди Васи, – Ну, ты даёшь. Напугала нас. Я понял, что с тобой творится не ладное, уже, когда последний сейф в кузов кидали. А так ты вроде адекватная была. Отпустило. Эк тебя, переволновалась?

Я осмотрелась, колбасить меня перестало, и это радует. Мы уже далеко за станицу уехали, скоро дома будем.

– А девчонки где? – Опомнилась я. Главное вовремя вспомнить.

– Ну, вот совсем в норму пришла, отпустило. Девчата сзади едут, Вера за рулём. Машину они хорошо пригрузили, молодцы. А вот зачем мы в тот магазин ходили, догадались. Сигнализация нас подвела. Как никто чужой не пришёл на шум. Повезло. Вот ни разу я не вор.

– Ага, а я рецидивист, медвежатник, – пошутила так. Дядька глянул на меня подозрительно. – Да нормально всё со мной, шучу я так.

- Шутишь, это хорошо. Прятать золото куда будем?

- Дядь Вася не грузи, домой приедем, тогда и решим.

Домой добрались без приключений. Навстречу нам выскочила псина. Фу ты, забыла, что мы её сцели, отпустили. Кто таких собак на цепь садит? У них она вроде тоже свободно гуляла по двору. Наверное, когда уезжали, чтобы следом не увязалась. Хорошие друзья у тебя собачка были, вспомнила, Чара её зовут.

- Ух ты, собачка какая, не укусит?

- А я откуда знаю, не моя она, сама с ней только после обеда познакомилась. Будем, надеется, что не кусается. Анжелка говорит добрая она. Выходите, проверти.

Дядька Василий невесело улыбнулся, но с кабины полез. Заговорил с собакой. Та, помахав хвостом, облизала руки Василия и пошла к подъехавшим девчонкам. Классная охрана у нас. Даром, что здоровая, только вид и пугает.

На улице темно совсем, а я же ещё хотела в домах пошарить. Нет, не могу, мне бы упасть сейчас. Ещё про коз хотела прочитать. Надо кофе выпить, может, взбодрюсь.

- Не нравишься ты мне девонька, - подошёл ко мне дядя Вася.

- Ничем помочь не могу, придётся вам меня терпеть.

Я опустилась в кресло, сейчас посижу минут десять и встану. На лоб мне легла крепкая рука. Какой кайф, рука оказалась прохладной, глаза сами собой закрылись и я поплыла. Меня качала волна, было тепло и уютно. В глаза било солнце. Натянув на голову одеяло, попыталась уснуть опять. Стоп, как уснуть, я же в кресле сидела. С испугом глянула под одеяло, уф, как была одета, так на кровати и лежу. На улице уже светло. И солнце действительно бьёт в глаза. Значит уже двенадцать. Ни чего себе, гостеприимная хозяйка. Гостей полный дом, а я лежу. А с другой стороны, я их к себе не звала. Повалявшись ещё минут десять решила встать.

Выйдя из спальни, увидела на кухне идиллию. Дядя Вася, Анжела и Вера сидели за столом, тихо переговаривались и пили чай с пряниками. Увидев пряники, поняла, что ужасно хочу есть.

- Доброе утро, - поздоровалась я, - ну, или день. В общем, здрасте. Вы уж меня простите, что я вчера рубанулась. Не было со мной такого ни разу. Вы вчера хоть ели?

- Встала? Как себя чувствуешь? Есть будешь? - Всё это было сказано почти хором. Все трое вскочили, уступая мне место.

- Я стул возьму, чего вскочили? Куда сегодня поедем?

- Никуда, денёк ещё отлежись, а потом будем решать чего делать.- Сказал Дядя Вася.

- Нормально я чувствую, сейчас в порядок себя приведу, поем и можно выезжать.

- Алён, ты это, - Вера замялась. Меня это насторожило. Я многозначительно уставилась на неё. - Ты два дня спала, - наконец выдала Вера.

- Да ладно, да не ври. С чего это два дня? - Мочевой подтвердил слова Веры. Я унеслась в ванную комнату.

Приведя себя в порядок, вышла в кухню. Жрать хотелось ужасно, действительно, как два дня не ела. Молча прошла села за стол. Вера поставила передо мной тарелку с борщом. Вдохнула аромат, вот это запах, только им можно наесться.

- Мы тут по домам пошарили, - дав мне поесть, заговорил дядя Вася, - интересного много нашли. Судя по запаху в этих домах бабульки жили. Девчата рассказали, что вы их схоронили. Не бедствовали старушки. Не смотри на меня так, да, мы не врём, ты два дня спала.

Я молча встала, пошла к своему компьютеру, включила. Дождалась загрузки. Думаю, сейчас я вам, число покажу. И остолбенела. Компьютер я включала три

дня назад. Ни чего себе. Не замечала за собой такого. Спать я, конечно, люблю, ну, чтоб два дня!

5

- Ты нас сильно напугала, думали уже, заболела. - Говорил в это время Дядя Вася,- Я тут по домам пошарил. Ничего интересного. Дачи. А вот, в которых бабульки жили, кое, что нашёл. Прибраться нужно.

И он выложил передо мной мешочек с золотыми украшениями.

- У тебя подпол небольшой, но тайник можно устроить.- Продолжал Василий,- я займусь. Девчонки в курсе, выживать вместе будем.

- Ой, а коз кто доил? - Почему-то это больше всего меня сейчас волновало.

- Не переживай, - успокоила меня Вера, я доила. Дядя Вася показал как. Мне понравилось. Молоко такое вкусное. И не подозревала. Вы с золотом решайте. А то мы в магазин. Прикольно сейчас это звучит. На шоппинг, - и Вера засмеялась.- А к нам кто-нибудь в гости наведается. Спрятать надо. Ты как, нормально себя чувствуешь?

Вера спросила это без всякого перехода, я даже не сразу поняла, что речь обо мне.

- А, хорошо. Прыгаешь с одного на другое, мысль твою поймать не могу, - Вера развела руками. Мол, какая есть.- Дядь Вася, займись сам золотом. Я совсем не знаю, как это делать.

- Хорошо, главное, ты добро дала. - Ответил Василий и пошёл одеваться. - Инструмент занесу,- пояснил он.

- Алёна, пойдём, покажешь, куда продукты будем выгружать. - Это уже Ангела.

Они, что сговорились, почему это я должна решать?

– Слушай, Алён, надо же, как то учёт этого добра вести. В уме всё не удержишь.

А это уже моя работа. Вот и профессия бухгалтера пригодилась. Как нам преподаватели в техникуме говорили: «Работа бухгалтера, одна из древнейших». Мы тогда ещё ржали, всей группой. Древняя профессия. Оказывается, ещё и профессия будущего.

Вышли на улицу, солнце, морозец. Наконец-то зима вспомнила, что январь. Сейчас с продуктами ничего не будет. А вот уже в феврале..... Думать надо, думать. Точно знаю, что около одной из дач, контейнер морской стоит. Они его летом притащили, но так в дело и не пустили. Местная детвора там, в домик играла. Пойдём, посмотрим.

Контейнер стоял на месте, никто не утащил. Ха-Ха-Ха, смешно.

Осмотрели с Анжелой пол и стены контейнера, вроде целые. Если плотно закрыть мыши и разные там грызуны не доберутся.

– Класс, – вынесла вердикт Анжелка, – сейчас Вера машину подгонит, выгрузим и

– Какое и? – Перебила я её. Время посмотри, в пять темно уже будет. Пока выгрузим, в дом зайти надо, ключ от него найти. Если мышку туда запустим, она с радостью с нами поделится.

Прежде, чем выгружать машину сломали замок. Зашли в чужой дом. Совесть опять ворохнулась, но уже как-то неуверенно. И я её быстро заткнула. Интересно, как в советское время продавцы идя на работу совесть в шкафу оставляли? Анекдот такой был, помните?

« Покупатель, продавцу, здесь недoves, у вас совесть есть? Продавец: есть, дома в шкафу лежит»

Что-то меня на шутки пробило. Видать стрессанула я классно.

Стандартная квартира, у нас весь хутор такими домами застроен. Ещё в 70-х годах прошлого столетия строили для нефтяников. Нефть закончилась, посёлок стал не нужным. В последние годы мода пошла на экологическое жильё. Сюда народ и ломанул. Чистый воздух, тишина, свои продукты. Мечта эко-людей. Но лет десять назад, тут неподалёку открыли карьер. Камень какой-то очень хороший обнаружили. И эко-людишки отсюда свинтили. Успев понастроить, двухэтажных домов. У нас таких шесть штук стоит. Два из них до сих пор продаются. Один два года назад Хахулины купили. Коз развели, сыр варили. ИП оформили. Как-то, что-то не пошло у них. Сыр дорогой, брать никто не хотел. А тут пандемия. Всё прахом пошло.

Посмотрели по шкафам, что можно на даче найти. В подполье спуститься надо. Закатки может, есть, домашнего приготовления? В углу стоял старый магазинный ларь-холодильник. А вот это хорошая находка. В магазинах, сейчас таких можно много набрать. Включила в розетку, надеюсь рабочий. Загудел, это хорошо. Завтра проверим, морозит или нет.

Так со светом проблема может быть. Сколько ещё гореть будет, неизвестно, нужна мощная дизельная станция. В станице, больница подключена. Она на колёсах, только вот как подключить? Дядю Васю, напрячь надо. Может, знает, как это делается.

Так, надо план на день составлять, иначе хаос получится. Вот вечером этим и займусь. Блин, я же хотела, про коз всё прочесть, да и новости мировые не мешало бы посмотреть.

- Анжела, - обратилась я к девчонке, - ты по сети давно лазила?

- Дня три уже не заходила, как мои, того, не стало. Так и не заходила. Боюсь, друзей многих уже нет.

- Ну, это ещё бабушка надвое сказала. Ты вон тоже три дня там не появлялась, кто-то решил, что и ты померла. А ты тут, как лошадь вкалываешь, просто некогда.

- Точно, я и не подумала об этом, а зачем тебе в сеть?

- Когда поужинаем, я план на завтра сяду составлять и опись приобретённого имущества делать. А ты в интернет зайдёшь, новости прочитаешь, нам потом расскажешь. И всё, что про коз и кур найдёшь, заскриншотишь.

6

- Девки, чего мокроту разводите?- Дядя Вася пришёл,- Всё хватит рыдать, слёзы закончатся, а впереди ещё много поводов будет. Раз уж живы, остались, значит, нужны мы на этой земле. Чего-то не доделали. Что у вас тут? - Он заглянул в кузов,- мешки остались, Я их сам.

- Дядь Вася, а вы в электрике понимаете,- утерев слёзы, вернулась я в реальность. Он вопросительно глянул на меня. - В больнице, большая электростанция стоит. Нам бы её притащить сюда. Сколько свет ещё гореть будет?

- Ну, ты озадачила, бог его знает, откуда свет. Вроде, Краснодарская ТЭЦ снабжает светом, ещё в Джубге, кажется, новую недавно поставили. И не интересовался, откуда электричество. Есть и есть. Станция это хорошо. Завтра будем посмотреть. Я вообще-то мастер, от скуки на все руки. Разберёмся.

Тщательно заперев контейнер, отправились домой.

-Я вам сейчас такую вкуснятину приготовлю,- заговорила Вера,- не знала, что я так вкусно готовить умею, а мне ещё и нравится готовить.

-О, вот и отлично, а то я тут Анжеле на вечер работу дала. Скриншоты надо поделать, пока интернет есть. Дядь Вася, а у вас много ещё работы?

- Управился уже. Хорошо получилось, если не знаешь, то и не найдёшь. Сейчас придём домой покажу.

-А я телевизор сегодня включала, пока посуду мыла,- сказала Вера,- на всех каналах матрас и пиццит, только МУЗ ТВ музыку гоняют. Но, похоже, один и тот

же ролик. Зато без рекламы.

- Ну, да, в чём-то плюсы есть, - проворчала я

После ужина я засела за составление планов, Анжела уткнулась в телефоны. Она взяла в работу три телефона, как управлялась с ними, не знаю. Телефона три, а рук и глаз всего по два.

Вера с дядей Васей, пошли дальше дома обыскивать. До позднего вечера работа была у всех.

С утра опять в станицу. Надо срочно аптеки по шерстить. Медикаменты в приоритете.

В центре станицы ничего не изменилось. Печально, если бы где живые остались, думаю, в магазины бы тоже пошли. Не будут же люди голодом сидеть. Аптеки только в центре станицы, удобно на данный момент. До пандемии меня это выводило из терпения. Я никак понять не могла, почему все аптеки собраны только в центре. Сейчас спасибо за это говорю, удобно. В одной из аптек были выбиты все стёкла, значит, есть кто-то в живых. Может, и увидим кого. Загрузив наш маленький грузовичок медикаментами, отправились к больнице. Посмотреть на электростанцию.

Хорошо на улице морозец не большой, пока запаха от разложившихся тел нет. А вот, что будет, когда оттепель начнётся. В саму больницу заходить незачем, а вот столовая меня заинтересовала. Там склад продуктовый есть. Его надо обязательно взять. Пока Василий возле станции крутился, мы с девочками пошли склад осматривать.

Дверь в столовую была открыта. Наверное, кто-то из сотрудников не запер, главное, чтобы не умер в столовой. Не хочу с телом возиться.

Подойдя к двери, потянула носом воздух. Нет, запаха не слышу. Это радует. Войдя в помещение, увидела, что за столом кто-то сидит. Ну, вот, только обрадовалась, что с телом возиться не надо, а тут сюрприз. Наверное, недавно умер, запаха нет. Как сидел за ноутбуком, в наушниках, так и скончался.

- Вот, блин, - вслух сказала я, - может пусть, сидит, трогать не будем? Таскать продукты вроде не мешает.

- Да пусть себе, мы сейчас дверь в подсобке откроем,- отозвалась Вера,- сюда вообще заходить не будем.

Когда мы проходили мимо тела, оно вдруг зашевелилось, уставилось на нас круглыми очками, с толстыми линзами и заорало:

- Аааааааааа!

Мы шарахнулись в разные стороны и заверещали в три глотки. На наш ор прибежал дядя Вася.

- Чего орёте! У меня на улице уши заложило. Опаньки, молодой человек, ты зачем моих девчат напугал?

- Мммм, - неопределённо замычало тело, - вы живые? Живые, я не один! - И разрыдался.

Перестав орать и сообразив, что перед нами живой человек, мы успокоились. Первой подошла к мальчишке Анжела.

- Ну, всё, не плачь, мы тоже думали, что нас только четверо осталось. А теперь тебя нашли. Ты кто? И почему здесь?

- Мамка, тут, в столовке работала, - продолжая шмыгать носом сказал мальчишка, - померли все, я и пришёл сюда, здесь жратва есть. Только вот топить некому. Четвёртый день в холоде.

Ну, да больницу котельная отапливает, видимо автоматика сработала, газ и отключился.

- Стекло в аптеке ты разбил?- Задала я мучивший меня вопрос.

- Ага, голова два дня болела, тошнить уже начало, а таблетки дома закончились. Где взять то. Я и залез. А, что нельзя было?

– Почему? Сейчас по-другому не получится, только залезть и взять. Так ты, что только одну пластинку взял?

– Зачем? Всю упаковку, чтобы на дольше хватило. Голова у меня часто болит.

– Звать то тебя как? – Перебил нас дядя Вася, – а то девки допрос устроили с перепугу, наверное. Орала то чего?

– Думали покойник, – приснула Вера, – а он зашевелился.

– Я тоже думал, нет никого, одни мертвяки кругом, а тут заходят, – и мальчишка нервно рассмеялся. Глядя на него засмеялись и мы.

– Ладно, звать-то как? – Отсмеявшись, спросила я. Передо мной сидел встрёпанный пацан, в очках с толстыми линзами, лицо в прыщах, да и ещё картавил безбожно. Буквы эр и эл говорил одновременно. Поэтому его имя я не сразу и поняла. Прозвучало оно так: Валрерлий.

– Значит Валерка, ну и отлично, – дядя Вася как-то понял его. – Пошли Валерий с нами или у тебя другие планы на жизнь.

7

– Можно? Нет планов, делать то чего, и не знаю. Жить как дальше?

– Вот веришь, Валера или нет, мы тоже не знаем. – Сказала Анжела, – жить, как не знаем, а вот, что сейчас машину будем грузить, точно знаем.

– А мне тяжёлое поднимать нельзя. Мамка не разрешала.

– Прикинь, нам тоже. Придётся Валерочка, забудь про мамку, кушать теперь, зарабатывать нужно. Хочешь жить, умей пахать. О! – И Вера подняла вверх указательный палец.

Это мы удачненько зашли. Складское помещение больницы было обширным. Построенное ещё в советские времена. Заполнено было всего пол склада, но и этого оказалось немало. Кузов Камаза нагрузили полный. Устали, сегодня уже делать точно ничего не будем. Я еле, еле ноги таскаю, руки так вообще поднять не могу. Вот ни разу я не грузчик. На девчат тоже смотреть жалко, наверное, завтра после выгрузки, выходной нужно будет устроить. Валерка нам совсем не помощник, доходяга. Поставила его в пару с Анжелкой мешки носить, он и от пола не смог свою сторону мешка оторвать. Так, по мелочи тягал.

Со склада мы не вышли, мы выпали.

- Всё, сдохну, - подвела итог Вера. - Пока мышцу накачаю, матку потеряю. Что же оно такое, всё тяжёлое?

Подошёл дядя Вася, жалостливо глянул на нас.

- Мне кажется, я разобрался, как нам притащить эту станцию к себе. Инструмент из дому привезём. Я в двухэтажном доме видел. Хороший у них набор есть. Вот его и привезём.

И вдруг, среди тишины раздалось громкое и протяжное, - Мууууууу! - оно было таким тоскливым, полным боли и страдания.

- Скотинка где-то мучается. Надо отыскать.

-А чё искать,- подал голос Валерка. Бабки Вальки, соседки нашей корова. С неделю назад бабка померла. Дети не приехали. Люба бегала кормила, так тоже, наверное, померла.

- Так ты совсем местный, ну идём, показывай.-

Минут через пять мы всей компанией стояли и смотрели на корову. Она бала привязана за рога. Кормушка перед ней вся изгрызенная, видно от голода, скотинка дерево грызла. У задних ног коровки лежал ещё мокрый телёнок. Отелилась.

-Так,- протяжно сказал дядя Вася, почесал в затылке и распорядился.- Валера неси воду в ведре, два ведра. Алёна иди на улицу и поищи Газель грузовую, желательнее тентованую. Вера и Анжела, зайдите в дом, найдите любые тёплые куртки или пальто, сюда тащите. Я пока Бурёнке сена задам. Надо же выжила в таком положении ещё и отелилась.

Нужную машину нашла в соседнем переулке. А вот ключи, наверное, в доме. Это только в кино, ключи всегда под козырьком. В реальности, где их, искать не представляю. Зашла во двор дома, напротив которого стояла машина. На всякий случай позвала хозяев, мало ли, может, кто живой есть. Тишина, даже собака глянула на меня тоскливым взглядом и не вылезла из будки.

- Ты привязанная да? - Я медленно двинулась к собачке. - давай-ка я тебя отвяжу, так ты хоть жить останешься. На цепи не выживешь.

Вообще-то, собак я не боюсь, или так скажем, не всех собак боюсь. Эта вроде адекватной показалась. Спокойно подпустила к себе, дала отвязать и убежала за калитку.

Дверь в дом открыта, принялась, из дома потянуло мертвечиной. Понятно, хозяева дома, но ключи самой искать придётся. Очень надеюсь, что хранили ключи в прихожей. Зря надеялась, в прихожей даже тумбочки не было, в которой можно ключи положить. Ну, и дальше куда. Двинулась на кухню. Пусто. Двинулась дальше, как же мне не хочется в комнату с трупами заходить. Между кухней и комнатами небольшой тамбур, в нём стоит холодильник и о чудо на нём лежат ключи от машины. Схватив их, бегом кинулась на улицу.

У дома с коровой меня уже с нетерпением выглядывала Вера.

- Где тебя носит? Дядя Вася уже всё подготовил. Заезжай во двор задом.

Загнав машину во двор, вышла из машины. Дядька Василий открыл задний борт, уложил на борт доски, сделал своеобразный помост. А я-то думала, как мы корову в кузов затаскивать будем, а она оказывается сама зайдёт. Дядя Вася нёс на руках телёночка, следом Вера вела корову за верёвку, Анжелка и Валера подгоняли скотинку сзади. Привязав корову в кузове и закрыв борта, дядя Вася обратился к Валере.

- Ты, что поведёшь? КАМАЗ, думаю, не сможешь? Мал ещё, выбирай какую из машин.

- Я не умею за рулём, - пробурчал Валерий.

- Вот те, - удивился дядька, - а что умеешь?

- Компьютеры, разбирать, собирать, ремонтировать ну и т.д.- Так и сказал, Т точка, Д точка.

- Говоришь, в компьютерах разбираешься, - не дала я сказать ничего дяде Васе. - Отлично. В следующую поездку на тебе будет вся техника. Сисадмином будешь.

-Толи обозвала, толи в звании повысила, - проворчал дядя Вася, - странные должности у вас молодых, но не суть. За руль кто. Анжела водить умеешь?

- На права не сдала, не успела.

- Тогда аптеку ты везёшь, по коням.

- А если гаишники, прав то нет.

- Ну, а если гаишник, мы его расцелуем и к себе заберём, Анжела очнись. Когда гайца в последний раз видела? Поехали, домой хочу. Сил нет уже.

У нас получилась колонна. Первой ехала Анжела, ничего, уверенно вела машину. За ней я с коровой на борту. Дядя Вася предупредил, чтобы в повороты входила осторожно. На маленькой скорости. Замыкал нашу колонну дядя Вася на КАМАЗе. С ним в кабину и уселся Валерка. Пока мы грузили и привязывали корову, он сбегал домой, собрал свои вещи. Вся одежда его уместилась в рюкзак, а вот с запчастями на компьютер было шесть коробок.

У меня на этого хлюпика большие планы. Пока есть интернет, надо скачать всю информацию, которая доступна в общем пользовании. Все знания человечества. Нельзя терять ценную информацию. Даже если сейчас, кажется, что инфа бесполезна, в будущем она может пригодиться. Раз мы живы, остались, значит, у

человечества есть будущее.

Вот только не представляю Валеру или дядю Васю в роли Адама. На роль Евы мы втроем годимся. Но вот зачать от кого-то из местных Адамов, я лично не смогу.

Домой добрались без приключений. Мороз крепчал. Сейчас в доме холодно будет. Пока затопим, пока нагреется, да и поесть хочется. Плюс в этой истории огромный, фигура Барби обеспечена.

– Дядя Вася, – распорядилась я, когда все вышли из машин. – Сейчас с Валеркой корову и телка определите, захвати с этого дома спальное место. Валерка спать, где будет. Сегодня все у меня переночуем, а завтра ему дом выделим.

– Это почему я один буду? – Возмутился паренёк. – Я со всеми хочу!

– Не дрейфь, жить с нами будешь, а дом тебе для работы. Всё своё барахло туда отнесёшь. Послезавтра с нами в станицу, мы еду будем собирать, а ты всё, что для компьютеров нужно. И да, если вдруг интернет отключат, можно, как-нибудь через спутник им пользоваться?

– Думаю да, – у мальчишки глаза загорелись, – В город бы попасть, – мечтательно протянул он, – а зачем это нужно?

– Вся информация, что в глобальной сети есть, должна быть у нас на носителях. Приказ ясен?

– Есть, мэм! – Он шутливо приложил руку, на американский манер, к голове.

– А почему послезавтра, – спросила Вера, – завтра, чем заниматься?

– Не знаю, как ты, а я не железная. Сейчас натопим дом, в ванную, пожрать и спать.

Утром, выгружая машины думала: «Вот это жизнь началась. И жизнь ли? Выживание. И надо ли она такая жизнь. Плохо нам жилось, власть нас не устраивала. Свободы хотели. Вот она свобода, кушайте, через край хлещет. Тоже не нравится. Ну, уж свободней некуда. Ешь, спи, гуляй, что хочешь, то и

делай. Вот только еду раздобудь, сохрани, приготовь, а там уж и отдохнуть сможешь»- Чего ты там, - спросила Вера. Видно последние мысли, когда мешок тащила, вслух проворчала.

- Говорю, свободы, хоть попой жуй, а чего-то назад, под крыло правительства хочется.

- Хочется, верно. Сейчас бы нормально в магазин сходить, утром на работу сбегать. В кино, кафе, а,- Анжела махнула рукой,- чего уж там, если на этом будем заикливаться, с ума сойдём. Что есть, то и надо принимать.

- Вот не знала, что ты философ,- удивилась Вера.

Анжелка развела руками, какая есть.

-Я вчера пока не уснула, в интернете полазила,- сменила я тему,- Завтра в семенной магазин надо заехать. Все семена, что есть домой притащить. Оказывается, мы не сможем летом все крупы и муку сохранить. Нужна низкая температура, тогда там жучки не заведутся. Решим проблему со светом, будем решать проблему с температурой. Всё закончили. Блин, каждая мышца болит. Полежать бы с недельку на диване. Да, похоже, долго нам этого не светит.

- Постой, постой,- остановила меня Вера, - ты, что хочешь сказать. То, что мы сейчас тягаем, это только до тепла, - я кивнула. - А дальше?

- А дальше, сеем, пашем, заготавливаем.

- Нда, перспектива. Хочу назад, господи не надо свободы! Пусть все колхозники живут! Пусть депутаты жиреют! Пусть зарплата маленькая! Пусть, пусть, пусть! - Вера упала на колени и разрыдалась. Наверное, до неё только сейчас дошло, что вот так вкалывать, нам придётся всю оставшуюся жизнь.

- Анжелка, - вздохнула я, - присмотри за Верой.

- Не надо за мной смотреть, руки на себя не наложу. Поистерила и будет. Жить буду. Хочу посмотреть, чем всё это дерьмо закончится.- Она встала, утёрла слезы, ещё раз всхлипнула и совершенно спокойным голосом сообщила.- Через

час кормить вас буду. Пусть это будет моими обязанностями.

Мы дружно согласились. Нам только в радость. Вообще кухня это не моё. Мне и Доширака хватит.

Валерка выбрал для своего офиса, как он сам назвал, дом напротив. Печь правда ему дядя Вася растопил, но сказал научиться, в холоде сидеть не будет. Вот ещё, дрова. Где дрова то брать. Для себя я их покупала уже колотыми. Приехала машина, выгрузила, на этом моя заготовка и закончилась. Ладно, может на эту зиму хватит. В каждом доме заготовлено понемногу. Да и лес вокруг.

Всё, что привезли в реестр внести нужно. И план на завтрашний день составить. В первую очередь в семенные магазины поедем.

– Анжела, что там сеть рассказывает? Что в мире делается? – Это я спросила, когда мы сидели все за столом и Вера кормила нас картошкой по французский. Вкусно, не зря она в повара записалась. Какой шеф-повар, в овощном магазине пропадал.

–А что там, призывают ехать в Москву и главное, драгоценности не забыть с собой взять. Уже ясно разводят по полной. Грабят, где-то по дороге. В самой Москве, непонятно. Людей мало осталось. У меня в подписках блоггер, Москвичка. Сидит дома, рыдает, есть нечего. Напротив дома, где она живёт, рынок горит, тушить никто не едет. Не пойму, сходить в магазин и жратвы набрать, ума не хватает. Я ей так и написала. Знаете, что в ответ. Магазин закрыт, продавца нет. Что ж она такая тупая. Америка, Россию винит во всём. Предлагают найти красную кнопку и шарахнуть по Москве. Смертей им мало, что ли? В Краснодаре какое-то общество выживших собирается. Все, кто желает, предлагают к ним присоединиться. Пайки обещают, продуктовые. Специалистов к работе привлекут. Только вот к какой не известно. Это всё, на что можно внимания обратить. А так всякий бред сумасшедшего. Даже миссия где-то появился. И Всадник Апокалипсиса. Бред, в общем.

– Понятно, политинформация окончена. Ну, ты это, если чего интересного вычитаешь, кричи. Ты у нас вместо программы новостей будешь. Как вам всем идея, к обществу выживших присоединиться?

– А ты скажи своё мнение? – Ушёл от ответа дядя Вася.

– Не знаю, но в такое время мне толпы не очень хочется. Кто-то будет пахать, а кто-то паёк получать. Я не иду, но и возле себя не держу.

– Ты, девонька верно подметила. Идти к кому-то в рабы, это ошибка.

– Ну, почему в рабы, – не согласилась Вера, – Хоть какое-то подобие правительства. Решения принимать будут. Указывать куда идти, и что делать. Что-то мне туда тоже не хочется. Чёрт его знает, что за скот к власти добрался. К толпе примкнуть никогда не поздно.

Все дружно закивали.

– Ну, значит, решили, раз нас судьба свела, значит будем пока вместе.– Подвела я итог вечеру.

8

Утро опять выдалось морозным. Моя бабушка говорила, что в январе рождественские и крещенские морозы. Наверное, так и есть. Градусов десять в минусе. Холодно, ещё ветерок поднялся. Из дома выходить не охота, а надо. На вылазку в станицу, мы сегодня не с утра поедем. У нас теперь заботы дома прибавилось. Коровку три раза в день, оказывается, доить нужно, и телёночка кормить. Всегда думала, что телочек сам коровку сосёт. А дядя Вася говорит, что нет. Иначе без молока будем. Вот и не получается у нас с утра ехать за продуктами. Дома бы кого-нибудь оставить. Да грузить машины некому. Люди нужны, для всего, что я задумала, нужны люди, иначе нам не выжить. И то, что мы сейчас барахтаемся, никакого смысла не имеет, если нас так и будет пятеро. Уже подумала в месенжер объявления кинуть, что мол, ждём, идите. Да напугалась. Кто придёт неизвестно. А вдруг только ограбить придут. Ладно, время покажет. Сегодня мешки грузить не будем, хватит нам пока. Наша цель на сегодня электростанция, семена, ну и для Валерки пару магазинчиков разбомбить. Что меня пугает, так это то, что мне нравится это. Где-то глубоко в душе я разбойник. А самое страшное, что мне в этой ситуации комфортно. Чувствую, что я на своём месте. Куда делась моя робость и нерешительность. Удивляюсь себе.

Пообедали и в путь, дотемна нужно всё успеть, дни сейчас короткие.

- Так, значит расклад такой, дядя Вася с Камазом за станцией, помощь нужна или один справишься?- Начала распорядиться я.

- Справлюсь, там сложностей нет.

- Анжела, ты с Валеркой, хорошо?

- Без проблем, У меня сегодня облегчённый труд. Почти выходной. -
Обрадовалась Анжела.

- Рано радуешься, - обломил её Валера, - потаскать придётся. Хоть и не тяжёлое, но много.

- Не дрейфь Валерка, прорвёмся, грузись. Эх, прокачу!

- Вера, мы с тобой на Газели, а в станице по разным магазинам разойдёмся. Ты мыльно рыльное добывать будешь, а я найду машину и семенами займусь, всё, всем задания раздала? Встречаемся у магнита.

Моя команда шутливо вытянулась, отрапортовала,- Так, точно, - засмеялась и пошла по машинам.

У нас в станице три магазина с семенами, два ларька и три контейнера на рынке стоят. В магазин я попаду, а вот в контейнер и ларьки нет. Ну и ладно, я не возьму, значит, никто не возьмёт. А там придумаем, как это всё забрать. Пока и этого хватит. Разбив стекло в магазин, уже без зазрения совести влезла внутрь. Осмотрелась. Поработать придётся. Вот только машину найду подходящую. Здесь недалеко, семейка крутых жила, у них внедорожник Тундра был. Схожу, проверю. Может, разживусь, внедорожники нам нужны.

Стоя перед закрытыми воротами шикарного дома, пыталась придумать, как попасть внутрь. На звонок в калитку никто не отозвался. Лая собаки, тоже не было. Тишина, что называется мёртвая. А вот как внутрь попасть? Через соседей попробую, не везде же у них кирпичный забор. У соседей во дворе была еле живая собачка, сил у неё не было даже посмотреть на меня. Бедные животные.

Сколько их ещё на цепи сидит, без еды и воды. Сняв с шеи собаки ошейник, налила ей воды. Жрать сама найдёшь, если жить захочешь. Собачка мне попыталась даже хвостом повилать. На воду набросилась с жадностью. Всё псина, дальше уж сама. Как я и предполагала огромный забор только с улицы, между соседями обыкновенная сетка рабица. Машина стояла во дворе. Ключей в замке нет. Придётся заходить в дом.

Дверь закрыта, ладно, там второй вход есть, попробую через него. О, здесь открыто. Приоткрыв дверь принялась. Воняло, значит, есть трупы. Надеюсь ключ от машины не в руках мертвяка. Я не боюсь, но неприятно. Надев маски, одну, на другую, двинулась в дом. Дом огромный, интересно, сколько здесь человек жило? Судя по дверям комнат, человек десять. Методично начала обшаривать первый этаж. Шкафы и шкафчики, диваны, шикарная люстра, на полу паркет. Наверное, дорогой, я в нём не разбираюсь. На первом этаже ничего. Придётся топтать в спальне. А вот второй этаж меня шокировал. Первые три комнаты оказались пустыми. Ну, не совсем, в них стояло по дивану, причём диваны были старые, ещё совдеповские. В четвёртой комнате, на кровати, лежало тельце ребёнка, уже распухшее, видно смерть во сне настигла. Я быстро закрыла дверь. Следующая комната как я и ожидала, оказалась спальней родителей. Они тоже отдали богу душу во сне. Лёгкая смерть и, наверное, счастливая, всей семьёй сразу. А вот сюда мне войти придётся. Да, убожество, в комнате была только кровать и одна тумбочка. Что, денег только на показуху хватило? И нафига вам троим такие хоромы? Убожество в мозгах и убожество в комнатах. На тумбочке, что стояла в углу, лежали ключи от внедорожника. Быстро сбежав вниз, решила спуститься в подвал, отопление отключить. В подвале меня ждал сюрприз, сейф с оружием! Что с оружием знаю точно, у школьной подруги отец охотником был, там я сейф и видела. Пусть постоит, скажу, дяди Васи, заберём.

Машина завелась без проблем, на ключах был брелок для открывания ворот, круто. Вот так все и думали, что люди богато жили. Шикарный дом, шикарная машина. Только холодильник пуст, в комнатах, что людям на глаза не попадают убожество. Кому это надо было и зачем пыль в глаза пускать? Ох, люди, люди.

Надо, что-то с топливом решать. Один раз машины заправили, сливая бензин с брошенных автомобилей. Это не бесконечный источник. Сегодня вечером об этом и подумаю. Подогнав машину к магазину, так, чтобы было удобно грузить. Решила сходить в продуктовый магазин. Пить хочу. Да и руки надо вымыть.

Такое чувство, что трупный запах ко мне прилип. В общем, вода нужна. Стекло в магазине было разбито, а мы здесь ещё не были. Значит, есть люди, есть. Забравшись в магазин, услышала шорох. КТО-ТО ЗДЕСЬ БЫЛ. Кричать и звать не стала. Раз прячутся, значит боятся. Зачем пугать. Так найду, помещение не большое, сильно не спрячешься.

За прилавком сидела женщина, пытавшаяся накрыть собой двух ребятишек.

– Здравствуйте, не бойтесь, всё хорошо. Я Алёна, – попыталась я сказать спокойным, уверенным тоном. Что далось мне с большим трудом. Глядя в глаза женщины хотелось разрыдаться.

Разрыдалась женщина. – Мы не одни, господа, не одни!

– Не одни, люди есть, только мало очень. Вы кто, как вас звать? – Разговаривая с женщиной, я открыла бутылку с водой и тщательно мыла руки. Перчатки резиновые нужны.

Оказалось, что живёт семья в полном составе. Вот только отец семейства ударился в истерику. Ходит по дому и причитает. На просьбу женщины добыть продукты отмахивается. Говорит, что на улицу не выйдет. Там мол, мёртвых много, а он покойников боится. И вообще, он не мародёр, нужно сидеть и ждать, когда правительство на помощь придёт. Дети ждать не хотят, им кушать хочется, вот она сама и направилась на поиски продуктов. Долго боялась разбить стекло магазина, наконец, решилась. А тут я пришла, она уже думала, хозяин магазина вернулся. Придумывала, что говорить в оправдание.

– Вы как, – спросила я, выслушав женщину, останетесь в станице или с нами поедете?

– С вами, а куда? Мне если честно всё равно куда, лишь бы с людьми. Только вот мужа я не могу бросить. Ну, слаб, оказался, что же теперь Он нас любит, да и пропадёт один. – И она умоляюще посмотрела на меня. – Меня Марина зовут, А это Ваня и Маня. Погодки они у нас. Ване семь лет Мане шесть, в школу собирались в этом году. Как теперь то? А Мужа моего Виктором звать. Виктор Николаев.

– Ну, вот и познакомились. У нас правда бесплатного нет не чего, да не беспокойтесь деньги не причём, – увидав испуганный взгляд женщины после моих слов, поспешила её успокоить, – Мы все работаем, просто так ни кто без дела не сидит.

– Так, это не проблема, – выдохнула Марина, – я уж думала взнос какой.

– Взнос, я вот сейчас в соседний магазин за семенами, а вы тогда с этого, что сможете унести, грузите в машину. Заедем за вашим мужем и вещами и в путь.

Управились мы за два часа, Марина с семьёй жили рядом с рынком. Нас встретил, полноватый мужчина, увидев, что к дому подъехала машина, кинулся на встречу.

– Вот, видишь, – начал он, обратившись к Марине, – Я же тебе говорил, за нами приедут, не может правительство просто так людей бросить. Говорил я тебе.

– Говорил, говорил, вещи собирай, быстро. Уезжаем мы отсюда. – Приказала Марина. Мужчина бросился в дом.

Ещё час ушёл на сбор вещей, на улице уже темнело. Мои у магазина уже, наверное, волнуются.

– Да вы берите только всё необходимое, потом ещё приедем, заберём, что нужно будет.

У магнита меня уже все ждали.

– Алёна, ну разве так можно, – накинулись на меня, – мы уже и не знали что думать.

– Всё хорошо, знакомьтесь, – указала я в машину, – семья Николаевых. Из-за них и задержка. Поехали, темно уже.

– Какую ты тачку отхватила, мечта, – восхитился дядя Вася. К КАМАЗу у него была прицеплена станция. Значит, получилось Отлично.

- А вы, что не правительство? - Сев в машину услышала я.

- Нет, мы сами по себе. Правительства нет.

- Марина, мы возвращаемся, остановите машину! - Заорал дядька. Раздался звук пощёчины, и прозвучал голос Марины.

- Сиди, мы едем со всеми, хочешь, можешь выходить и подышать. Я с детьми еду к людям.

- Что, машину остановить?- спросила я и посмотрела в зеркало заднего вида. Мужик как-то стал меньше, сник и только молча покачал головой.

На самом въезде в улицу хутора Анжелка остановила свою машину. Что-то произошло. Я быстро покинула свой автомобиль и побежала в начало колонны.

Тут задней стенкой к дороге, стоял небольшой сарайчик. На самом участке, не было никаких построек, только вот этот сарайчик. А на крыше сидел молодой человек, спустится ему, не давала Чара, она расхаживала вокруг сарайчика и время от времени порывивала. Давая понять грабителю, что она здесь и бдительно охраняет. Увидав нас, Чара довольная кинулась всех облизывать. Паренёк, решив, что собака отвлеклась, попытался слезть с крыши. Чара, тут же зарывав, кинулась на него. Вот это умничка, вот это охрана.

- Ты кто? - Спросил дядя Вася

- Мимо шёл, смотрю, дорога между гор, решил глянуть, а тут этот монстр. Ну, вы её и натаскали. Цербер, а не пёс.

- Ты кто?- Повторила вопрос я.

- Сашка, просто Сашка. Нет теперь ни фамилий, ни родства. Околел я здесь уже. Зима всё же. Часа три сижу. Говорю же к морю шёл, надо где-то ночевать, вот и думал в этом хуторе. - Он так и сказал в этом хуторе.

- Анжела, забери Чару, - попросила я.

– Как бы только это сделать. Чара, ко мне. – Неуверенным голосом проговорила Анжела.

– В смысле, не знаешь как? Хозяин где? – Разволновался Сашка.

– Ни фамилий, ни родства, – передразнила я его.

– Я серьёзно, заберите псину!

– Да неистеря ты, – перебила я Сашку, – Чара, место! – Уверенно приказала я собаке. Она нехотя отправилась во двор дома. – Слазь, долго сидеть будешь или пристыл?

Сашка, покосился на двор, в котором скрылась Чара, и спрыгнул на землю. Сел в КАМАЗ, доедет, пешком боится идти.

Какой у нас сегодня прибыльный день. Теперь надо придумать довод для Сашки, что нечего ему у моря делать. Он нам тут нужен. Уговаривать буду завтра, если успею, а сегодня всё, пока всех разместим спать, будет не до этого.

Мужиков спать определили в офисе Валерки, у меня в доме останутся только женщины и дети.

Марина с Верой быстро сообразили ужин. Только вот без хлеба тяжко. Правда Марина обещала завтра испечь. Это просто шикарно. Ещё и хлеб свой будет.

Посуды у меня столько в доме нет, да и столовая для такого количества человек маловата. Вообще-то у меня столовой нет, едим на кухне. А их большими не строили. Общим собранием решили с едой переезжать в дом к Хахулиным. Сил сидеть в интернете сегодня, нет. Вырубилась сразу.

Проснулась от детских голосов, не сразу сообразила, откуда дети. Мозг просыпаться отказывался. Надо встать, кофе выпью и проснусь. На улице как-то совсем светло. Выглянув в окно, увидела, что вся земля засыпана снегом. И снег сыпал с неба, не переставая. Ну, вот природа нам дала выходной. Перевал сейчас завалит, не проедешь. Хотя, я же вчера внедорожник приобрела.

Ему сугробы не помеха. Вчера Сашка обмолвился, что он помощник машиниста электровоза-тепловоза. И в моей голове сразу созрел план, где и как раздобыть топливо. Сашка нужен для выполнения плана. Надеюсь, что в такую погоду он не отправился к морю.

9

Завтракали ещё на моей кухне. Дом Хахулиных ещё нужно нагреть. Дядя Вася печку уже там затопил, теперь пока эта махина нагреется время надо. Решили, что семья Николаевых будет жить в этом доме. Так и печь не зря топиться будет и дети к кухне ближе.

Когда кушали, Марина задала вопрос, который заставил мои мысли работать в другом направлении. Я только о топливе и еде думала, а нашему поселению ещё куча всяких мелочей нужна, для комфортной жизни. Нужно больше людей, очень люди нужны. Где же их брать?

- А чего вы молоко просто так держите? - Спросила Марина.

- А как его надо держать? Мы же не выпиваем столько. Куда его?

- На творог, на сметану, масло, сыворотку, сыр. Ещё перечислять, что с молока делают? - Всплеснула руками Марина.

- Умеешь, делай. В магазине это всё уже сделанным лежит, как его делать никто из нас не знает.- оправдалась я.

- Сепаратор нужен.

- Это что ещё за штука? Где взять?

- Коровка в этом доме была, значит, сепаратор здесь есть, поискать нужно.

– Да, нет, мы её из станицы притащили. Придётся в тот дом ещё раз наведаться. Опиши хоть, что за зверь такой. Снег сойдёт, может, найдём.

–А как я тебе его опишу? Двигатель с чашей, там чашечки вместе со сливочником. Интернет же есть, сами сказали, там и посмотри.

–Я сепаратор в своей жизни видел, увижу, не пропущу. Он надеюсь, дизайн не поменял?– Вмешался в разговор дядя Вася,– Ты, это, Алён, в план внеси посещение магазина с тряпками. Я же свои вещи из дому не брал, поизносился малость. Да и стирать на себя каждый день, надоело.

Так ещё одна строка в реестре прибавится, мне самой на лето обувь нужна, мои шлёпки, ещё по осени долго жить приказали.

Покушав, решила сходить к Валерке. Он с нами и есть, не пришёл, весь в работе. Вера ему в дом еду отнесла. Выйдя на улицу, вздохнула полной грудью. Красотища, деревья стоят снегом украшенные, тишина вокруг, снег с неба тихо падает. Сказка.

– Действительно новогодняя погода, – Вера вышла вместе со мной. Я непонимающе глянула на неё.

– Четырнадцатое сегодня,– ответила она на мой немой вопрос.

Ух ты, старый новый год. Надо ребятишкам подарки собрать. Праздник им устроить. А почему только им. Мы тоже праздника хотим.

– Блин, чего вчера не напомнили! Так, иди назад к Марине, придумайте праздничный стол. У меня есть вино домашнее, да и в подвале у Хахулиных явно что-нибудь есть. Сегодня гуляем. И дядю Васю, позови, пожалуйста. Я пока к Валерке схожу.

Валерка сидел за столом и что-то паял. Волосы у него были встрёпаны ещё больше, хотя казалось больше некуда. Очки на носу сидели криво, чудище.

– Ты хоть ел? Печь не забываешь подкладывать?

– Опять про печку забыл, сейчас подкину. Как наши предки с дровами жили?– Ворчал Валерка не переставая работать паяльником.

– Чего предки-то, у нас на хуторе у всех печки и не мёрзнем. – Я подошла к печи и наложила полную топку дров. Жар ещё был, дрова должны разгореться.

– О, спасибо, – повернулся ко мне Валерка. Вся левая щека у него была вымазана сажей. Чудище!

– Ты себя в зеркало видел? Иди, умойся,– рассмеялась я.

Он отмахнулся,– Алёна, а можно всех от меня пересилить. Я бы ночью чего делал, а дядька ворчит, спи, да спи. Пусть в другом доме спят. Я уж сам. Можно так?

– Можно, ты же не хотел один? Чего передумал?

– Так сразу не думал, что работы столько, нет, думал, просто и мамка спать всегда гнала, я по привычки. А тут сам себе хозяин, когда удобно, тогда и спать буду.

– Понятно, я скажу мужикам, тебе долго ещё ковыряться?

– Сегодня, думаю, уже винду поставлю, программку интересную загружу. Если всё пойдёт, она сама нужные файлы будет выискивать и на диск копировать. Материнка слабовата, боюсь не потянет. Когда опять в станицу, там ещё один ларёчек есть.

Ты же сказал, сегодня уже работать будет?– Удивилась я

– Вот это будет, – ткнул в кучу железок Валерка,– а эта, – ткнул в другую кучу, – слабовата. Когда едем?

– Снег на улице, ты хоть воздухом выйди, подыши.

– Началось, то поспи, то поешь, то подыши! Я работаю!

– Всё, понял, ушла.– Какой грозный пацан. Я быстро вышла за дверь и не потому, что Валерка закричал. Просто с его дикцией, да ещё орать. В общем, я выскочила, чтобы не разоржаться.

На улице ко мне подошёл Василий. –Чего хотела?

– Старый новый год сегодня, ребятам хотела подарки от деда мороза сделать. У меня на чердаке санки лежат. Может, глянете их. Немного подчистить, может небольшой ремонт сделать? Я достану.

– Вместе пошли, санки давно лежат?

– Да, от старых хозяев остались. Я дом, когда купила, на чердак залезла, а там и санки и лыжи, и ещё какие-то коробки. Руки никак не доходят выкинуть.

– Зачем же такое добро выкидывать. Сейчас посмотрим.

Залезши со мной на чердак, дядя Вася аж присвистнул, – Вот это ты богачка! Смотри, какие вещи тут лежат. Санки советские, лыжи, коньки. А коньки то зачем на Кубани. Видимо с севера люди жили. И не нужны вроде, а выкинуть жалко. А в коробке что?

И он начал открывать коробки. Меня это тоже заинтересовало. Я ещё не видела, что за наследство мне досталось. Одна из коробок была полная гранёными стаканами, другая рюмками, в третьей лежали десертные тарелки. Ещё мы обнаружили коробку со столовыми приборами. Видимо кто-то работал в столовой, вот и тащили посуду в дом. Авось пригодится. Пригодилась, только нам. Спасибо, запасливые люди.

– Опаньки, вот и искать не надо. – Дядя Вася вытащил из коробки бежевую, пластиковую чашу с отверстием на дне. – Сепаратор! Электрический! Ну, ка, Ну ка, что там в углу. Так и есть. Ручной привод для сепаратора. Классная находка. Что посуду снимаем?

– Думаю, нет. Сейчас у нас есть посуда, хватит. Как понадобится, снимем. Мне теперь её только пересчитать нужно. Чтобы знать наши запасы. А ещё, нужно по всем чердакам пошарить. Санки то можно в порядок привести?

– Так они в отличном состоянии, полозья только немного заржавели, но это поправимо. Дарить можно. И лыжи тоже, пусть пока снег, детвора развлекается. Только, можно я сам им о подарке скажу.

– Конечно. Я Сашку искать пойду. С ним переговорить нужно.

– Чего его искать, он на заднем дворе столовой, с Чарой играет. Вчера боялся, а сегодня лучшие друзья. Что за псина?

До меня сразу не дошло, на каком дворе. А потом сообразила, это так дом Хохулиных обозвали, столовка. Ну, и хорошо.

Сашка с Чарой играли в огороде. Такая здоровенная собака, а играет как щенок. Сашка ей кидал палку, а эта громадина, счастливая неслась по снегу за ней. Зарывалась мордой в снег, доставала палку и летела к Сашке. Теперь ему уже надо было уворачиваться, потому что эта тушка со всего разбега, всей своей массой врезалась в Сашку. Завалив того в снег, вставала над ним и отряхивалась.

– Уже не боишься? – Я встала рядом с Чарой над Сашкой. Чара, недолго думая, подпрыгнула и свалила, меня в сугроб. – Придурочная, – Заорала я, – Я не играла с тобой. – Чаре этого показалось мало. Она немного отбежала, развернулась и кинулась ко мне. Я уже пыталась встать. Чара тормознула передо мной всеми четырьмя лапами, нагорнув при этом на меня целый сугроб. Ах, ты зараза. Ну, держись! Сделав вид, что встаю, резко развернулась и прыгнула на собаку. Это мне показалось, что резко, Чара спокойно увернулась, а я зарылась в снег с головой. Вот, гадина. Вынырнув из сугроба, глянула на псину. Вот голову даю на отсечение собака стояла и смеялась, ну, не вслух конечно, но на морде у неё красноречиво было написано:

« Сделала я вас людишки! »

Сидел в сугробе и ржал Сашка. – Классная собака и чего я вчера её боялся. Хотя и сегодня ещё трухнул, когда она ко мне сзади подошла и в ладошки носом ткнулась. У меня внутри всё оборвалось. Ели заставил себя не бежать, а погладить. Друзья теперь.

– Сама удивляюсь, как она понимает, кто друг, кто враг. Вчера она на тебя злая была. Думаю, если бы слез с крыши, порвала. У меня к тебе разговор есть, только не в сугробе. В дом пойдём.

Мы отправились ко мне. Отряхнув снег в коридорчике, зашли в тёплый дом, сели у печки греться. Холодно вато всё же на улице.

– Ты вчера обмолвился, что помощник машиниста, – Санёк кивнул. – Отлично. А сможешь с НПЗ вагоны с бензином и соляжкой притянуть. Думаю, и на станции, что-нибудь.

Сашка почесал в затылке, – Я надеюсь, ты понимаешь, что вагоны по рельсам ходят? Что-то я не наблюдал железной дороги на хуторе.

– Ты уж меня за дуру не держи. Вот за этой сопкой, – ткнула я в стену, – карьер, у них свой тепловоз. Каждый день на станцию вагончики таскал.

– Даже так, интересный расклад, далеко идти?

– Нет, из хутора выходишь, через дорогу железка. Так можешь или как?

– Давай схожу, посмотрю какие там тупики и стрелки, тогда скажу, чего смогу и сколько. Договорились.

– Хорошо. Помощь нужна?

– Нужна. Вера ни по ком не страдает? Не смотри на меня так. Мало ли, может муж у неё или дети, а тут я, без всяких обязательств. Или у вас запрет?

– Нет у нас запрета, – опешила я, – Мы и не думали на эту тему. Я её тоже знаю всего неделю. Ну, вроде не рассказывала ничего такого. Одна она. Ну, ты меня озадачил.

– Ничего не озадачил, жизнь продолжается. И вы в монашки вроде не записаны.

– Не, всё нормально, говорю же, некогда было думать. Ты тогда в доме каком протопи. Не чего у всех на виду.

Валерку не тронь. Он работает. Любой дом занимай.

- У меня, что табло на лбу загорелось? Я Валерку к тебе хотел спать отправить.

- Загорелось,- улыбнулась я. На улице раздался дяди Васин крик. Мы выскочили посмотреть, в чём дело.

- Ребятки, - кричал он, вызывая деток на улицу, - Ванька, Манюня, гляньте, чего нашёл! Прямо так в сугробе и стояли. И письмо тут. Вот так и написано. Для Вани и для Мани от деда мороза. А мы думали чего это снег сегодня пошёл. А это дед Мороз приходил. Да скорее же идите, смотрите.

Ребята вышли во двор. Они смотрели на сани широко открытыми глазами.

- Так деда Мороза же нет, нам папа сказал,- выдал Ванька и посмотрел на мать.

- Наверное, есть, - сказала Марина, - это в станице не было, а здесь лес и тишина, он и пришёл.

- А откуда он знает, где мы? - С сомнением спросила Манюня, - и новый год кончился уже.

- Как же кончился, - удивился Василий, - сегодня старый новый год. Вот он и пришёл.

Ребята стояли в нерешительности.

- Ну,- подтолкнула их Марина, что же вы?

Детвора как будто ждала от матери этих слов. Подбежав к санкам, схватили их и счастливые понеслись по улице.

-Что мы вам теперь должны будем? - Подал голос Виктор.

- За что? - Не понял дядя Вася.

- Еда, санки, - с раздражением начал Виктор.

- Витя, - глянула на него умоляюще Марина, - зачем ты так?

- А, что. Бесплатно сейчас ничего не бывает. Я в должниках ходить не собираюсь. - Заводил себя отец семейства.

- Витя, прекрати! - Повысила на него голос Марина.

- Что я должен прекратить. Я хочу понять, чем рассчитывать.- Виктор уже кричал,- Добренькие все? Один я у тебя не пойми кто! Что делать! Или натурой берёте!

Первым не выдержал Санька, он подошёл и ударил кулаком в морду недоумка. Виктор как-то хлюпнул и заткнулся. Потом развернулся и пошёл в дом. Марина стояла, закрыв лицо руками. Я подошла к ней, обняла за плечи.

- Ничего, это просто истерика, такое пережить.

- Что пережить? Это у меня все родственники умерли, он детдомовский. Я на похороны бегала, рыдала, а он даже утешить меня не мог. Когда всё это началось, с работы уволился, чтобы не заразиться. Я подработку взяла, детей то кормить надо. Дома всё обрабатывать заставлял, с работы пришла в ванну, дети с садика в ванну. До маразма доходило. И этого человека я любила.- Марина разрыдалась.

- Сейчас как никогда актуальна поговорка « Друг познаётся в беде». Может всё ещё и наладится. Ну не может человек к такой реальности привыкнуть. Старый мир рухнул, а к новому не может приспособиться. Надо ждать.

- Алёна, как можно в такое время праздновать? - Подошла ко мне с возмущением Анжела.- Какой праздник может быть, когда кругом такое!

- Понятно, синдром выжившего. - Вздохнула я.

- Чего, какой синдром? Оглянись вокруг!

– Что предлагаешь? Садись, начинаем все хором рыдать. Виктор истерики будет закатывать, мы выть хором. А скажи ка мне Анжелочка, зачем мы жить остались? Зачем мы жратву к себе таскаем? Дети тоже должны голову пеплом посыпать? Чего уставилась! Да, задолбали вы все, истерички! Всё, у меня праздник! Верка, наливай шампанского!– Анжела встала и вытаращила на меня глаза. Не ожидала, что я орать буду. А я чего-то устала всех успокаивать, сама хочу прижаться к сильному плечу и разрыдаться. Единственный симпатичный мужик и тот на Верку клюнул. Завидую ей.

– Чего орёте? – Выскочила из дома счастливая Вера. Она и вправду была хороша. Короткая стрижка слегка встрёпанная, щеки красные, губки алые. Маечка красиво облегла тело. Попка в брюках обтянутая. В общем, мне до неё очень и очень далеко. Глянув на Верку я вздохнула и пошла в дом.– Чего случилось то?– Заморгала она растерянно.

– Ничего, Анжелку бесит счастье. – Буркнула я, проходя мимо Веры. – Всё закрыли тему.

О чём они между собой разговаривали, не знаю. Только в дом все зашли спокойно и тему несчастий не поднимали. Только Анжелка не принимала участия в сервировки стола, как Вера с Мариной её не пытались вовлечь в работу, она отнекивалась. Не было с нами и Виктора. Марина отнесла ему в комнату поесть и всё на этом. Да и Бог с ними.

Вечер прошёл хорошо, весело, если не смотреть на Анжелку. Она тупо сидела и напивалась. Никто её не трогал. Душа болит, пока боль не притупится, если притупится, так и будет. Мы танцевали, пели песни. Дядя Вася возился с ребяtnей, они его дедом зовут. От слова дед, Василий таял. Малышня быстро смекнула, что стоит сказать, дед Вася хочу, и он тут же исполнял их просьбу.

– Тётя Алёна, а почему у вас котика нет? – Спросила меня Манюнька

А и правда. Котов то нет. У нас на хуторе их с десятков было, а сейчас ни одного не видно. Да и в станице коты не попадались. Феномен.

– Не знаю, Манюнька, ушли куда-то. Знают, наверное, что еды сейчас мало в домах и ушли в лес, мышковать.

Ко мне подошла Вера, – Алён, мы тут это, с Сашкой, ты не против, – она описала руками, что-то невообразимое.

– Вы со своим Сашкой, что сговорились? Я вам, что мать родная или сводня? – Вера пожала плечами и собралась уходить, – стой, если будешь принимать противозачаточные, выселю. – И показала ей язык.

– Сдурела! Сейчас ещё беременностей не хватало, – возмутилась Вера.

– Их всегда не хватало. А когда время будет? Когда тебе уже лет под пятьдесят будет? Люди нужны, поэтому, рожаем!

– Сама и рожай, – покрутила пальцем у виска Верка.

– С удовольствием, – вздохнула я, – не от кого. Это тебе счастье подвалило.

– Завидовать не хорошо, – засмеялась Вера и чуть ли не вприпрыжку помчалась из дому.

– Куда это она, – пьяненько икнув, поинтересовалась Анжела?

– Отлить, пошли ка спать милая, ты сейчас под стол свалишься.

– Ага, что-то хреновато мне. Я на улицу, – и она побежала во двор. Зачем было продукт переводить. Пьяница, блин.

Утро выдалось солнечным, день, наверное, тёплым будет, значит, снег до вечера растает.

– О, блин, как фигово, – раздалось с соседней комнаты, – вот и на черта я вчера пила? Какой баран сказал, что нажравшись, можно забыться? Всё, нафиг, не пью!

– Вставай, – подошла я к Анжелике, – иди кофе выпей и отлежись сегодня. Мы без тебя. И хватит хандрить. Ты сама себя загоняешь в тоску. Всё, живём!

- Ну, да, тебе легко,- начала было Анжела.

- Очень, - перебила я её. - Конечно легко. У меня же никто не умер, я целыми днями на диване лежу. В собственном доме и не нянчусь с такими дурами, как ты!- Заорала я на неё.- Чем мне легко, манна небесная с небес сыпется?

Анжелка похлопала глазами, потом подвигала губами, как будто не могла слова нужного сказать, опустила глаза и прошептала,- Прости, я и в правду дура.

- Ладно, проехали. Дома сегодня, Марине в помощь.

Ехать решили только на джипе, снег ещё не растаял, а на этой машинке хоть куда. Мы с Верой ещё в одну аптеку заглянем, дядя Вася кое-какие провода к станции искать пойдёт. А Сашка найдёт себе Ниву и на НПЗ, определится, как цистерны с топливом к нам притащить.

Уже заканчивая грузить аптеку, услышали колокола. Сначала и не поняли, что за звук.

- Слышишь?- окликнула меня Вера - Это, что? Колокола на церкви, перезвон! Алёнка, там люди, слышишь, перезвон?- Обрадовалась Вера.

- Слышу, - я тоже обрадовалась этому звуку, значит мы не одни,- Сейчас догрузим и в церковь, узнаем кто там.

-Опаньки, да тут девочки! Братва, нам пофартило! Праздник сегодня,- В аптеку, через окно влез мужик.

10

-Здравствуйте, - ещё не поняв, что нам грозит, обратилась я к нему, - а вы кто?

- ХА-Ха-Ха, заржал он, - братва, а они вежливые, значит, вежливо будете подмахивать. Ну, сучки, чего стали, на колени, быстро! Чего пялишься, сучкам на

реальных пацанов нельзя паяться! На колени рабыни!

В окно ввалились ещё три парня, нет, хулигана. Все в кожаных куртках, на руках кольца, в ушах серьги, у одного лицо полностью в наколках. Судя по красноте и опухоли, сделанная совсем недавно. Я медленно начала отступать в угол, лихорадочно соображая, что делать. Вера впала в ступор.

- Ну, что цыпка, ты сразу в уголочек, а-ха-ха,- осклабился он,- вот и правильно, рачком стоять удобно.

Моя спина упёрлась в стеллаж, а эта морда опухшая приближался всё ближе. Как же от него воняет, перегаром и чесноком.

- Ребята, вы чего?- попыталась вступить я в разговор.

- Молчать! - Заорал на меня опухший, - блядам слово не давали,- и наотмашь ударил меня по лицу. Завизжала Вера, что с ней делали, я не видела, в глазах потемнело, в ушах стоял звон. Почувствовала, что с меня срывают одежду. Попыталась ударить гада! Опять пребольно получила по уху. Мозг лихорадочно пытался найти выход из положения. Какой только, четыре здоровенных бугая и я с Верой, что, что мы можем с ней сделать. Но и покорно стоять, как приказал опухший я не собираюсь, пусть лучше убьёт. Верка орать не перестаёт. Я опять попыталась отбиться.

- Ах, ты стерва, - разозлился насильник, - я тебе грабки то переломая, сука, всю рожу исцарапала!

- Корявый, ты чего с сучкой справишься не в состоянии, отойди ка, я тебе покажу, чего делать с ней надо!

- Ребята, вы чего,- как издалека услышала я голос дяди Васи, - а ну-ка отпусти, твою мать, пусти, сказал!

- Это ещё, что за явление, ты, пень старый, куда рыпаешься? Постой в сторонке, сейчас с бабами управимся и тобой займёмся,- противно заржал корявый.

Я, попыталась вырваться, кто-то схватил меня за волосы и пригнул к своему паху.

– Работать будешь, сука! Я сказал!

Что происходило в помещении, мне было не видно, только слышала, что дядя Вася перестал материться и как-то странно захрипел. Потом раздались громкие хлопки, завоняло чем-то кислым и цепкие руки насильника отпустили меня. Наступила тишина, только где-то в дали так и звенел церковный колокол. Что творилось в аптеке, я смогла увидеть одним глазом. Другая сторона лица полностью заплыла, в голове шумело.

Дядя Вася лежал на полу, зажимая живот руками, и пытался, что-то сказать. Я подскочила к нему.

– Всё, я к своим, ждут. Вы тут, ты молодец, держись. – Он ещё раз выдохнул и замолк. На лице его была улыбка.

– Нет, нет, за, что! Вера бинты достань, там пакет скорой помощи есть, доставай быстро!

Меня обняли за плечи чьи-то сильные руки.– Не нужны ему бинты, всё.– Голос мужской, незнакомый. Испугавшись, попыталась вырваться.

– Тихо, тихо. Всё уже закончилось. Мы свои, не обидим. Тихо, не надо драться.– Голос говорил успокаивающие, уверенно, очень хотелось ему верить. Как смогла, одним глазом я осмотрелась. В помещении стояли военные, я видела пятерых. Один успокаивал Веру, один меня, трое стояли у окна, осматривая улицу.

– Всё, можно разговаривать?– Обратился ко мне обладатель приятного голоса.– Майор Петренко Владислав. Мы тут мимо проходили, услышали, что на помощь зовут. Немного припозднились, уж простите.– И он улыбнулся.– Крепко же вам досталось. Пухлый, быстро девчатам верхнюю одежду найди,– эти слова он прокричал куда-то на улицу,– Всю одежду на вас порезали скоты.– Это уже ко мне.

Что-то я не успеваю за событиями следить. В руки мне сунули бутылку воды, запахло корвалолом. Ага, сунули мне выпить. Усадили на кушетку, стоящую тут же в аптеке.

« Дядя Вася, как же так! За, что!» Я наконец-то расплакалась. Наревевшись, почувствовала себя лучше.

- Простите,- обратилась я к военным,- могу уже разговаривать. Вы с правительства?

- Нет, мы сами по себе. Как и вы по магазинам, пропитание себе добываем. Нам только полегче,- и он потряс автоматом или пистолетом, а может пулемётом. Ну, не танком точно, его бы я узнала. - Вы кто такие и откуда?

- Нас немного, на хуторе живём, как можем. Вот пытались медикаменты к себе перевезти, а тут,- меня передёрнуло. Трупы бандитов никто не собирался убирать, их попросту перешагивали. Пятеро военных таскали на улицу наши коробки.

- Ээээ! Это наше!- Начала возмущаться я.

- Да, ваше, мы просто помогаем грузить вашу машину. Успокойтесь. На себя посмотри, как за руль? И второй глаз скоро заплывёт. Подруга не лучше выглядит. Сейчас погрузим и с вами. Можно?

Я попыталась кивнуть, больно. Основательно же мне прилетело.

- А как же дядя Вася? Его нельзя здесь оставлять. - Попыталась, сопротивляется я, когда меня усаживали в машину.

- Пусть полежит, куда его сейчас, он не один. Решим чуть позже, что с трупами делать.

- Нельзя его с бандитами, похоронить нужно.- Не сдавалась я.

- Могилу копать ты будешь? Не будешь, вот и пусть полежит. Похороним, не к спеху.

Я опять расплакалась,- как же так, столько людей умерло и опять убиваю, за что!

Меня никто не тревожил, поинтересовались куда ехать и всё. Лицо моё заплыло ещё больше. Завтра совсем буду незрячая.

-А, где Вера? - Главное вовремя вспомнить. Мне ответил женский голос. Надо же ещё и женщина с ними, я и не видела.

- В другой машине, у нас УАЗ, в ней и едет. Ты как? Меня кстати Лиса зовут.

Я попыталась глянуть на говорившую, мало того, что глаза заплыли, так ещё и при попытке их открыть всё заволакивало слезами.

- Сиди спокойно,- продолжила она,- сейчас приедем, док тебя осмотрит. Хохол, поворот не пропусти.- Это уже к водителю. Ещё и Хохол, не могу посчитать, сколько военных едет с нами. Почему-то это меня беспокоило больше всего.

Доехали спокойно, поворот не пропустили. Как я и просила, остановились возле дома со столовой.

-Гостей встречайте, - пыталась пошутить я, - а я в кроватку, что-то не очень себя чувствую. Сашка приехал? - Кто вышел на крыльцо, не видела, просто по звуку поняла, что Анжела. Услышала громкое, ох. Точно Анжелка.

- Вера, Алёна это кто вас? Марина, быстро сюда!

- Не знаю, они не представились, но их больше нет. И дяди Васи нет, - я опять начала плакать. А тут ещё ребята выскочили с криком, - Дед приехал! А где дед?

- Вам лечь желательно, - услышала я незнакомый голос, - куда вас двоих проводить. Мне осмотреть вас надо.

- Сейчас, вот этот дом, - указала я направление, в доме не заблужусь и слепая, всё знаю наизусть. - Сашка приедет, сразу ко мне, - распорядилась я.

– Что, местная власть? Меня кстати Док звать. Позывной говорит сам за себя. Так что, вы тут начальник?

– Не знаю? Никто начальником не назначал. Просто разделились мы сегодня по разным объектам. Вот хочу узнать, что разведал. Алёной меня звать. – Наконец представилась я.

За мной шла Верка и кокетничала, вот зараза. А может ей меньше досталось?

– Вера, – обратилась я к ней, – Ты такая же красавица, как и я?

– Неа, – хихикнула Верка, – Мне руку сломали и щеку немного порезали, Док укол поставил, сейчас швы на лицо, и гипс на руку наложит. И всё, буду как новенькая. Док пообещал. Это тебе по полной прилетело. Если бы не ребята и представить страшно, чтобы было.

Не хочу представлять, ну вот, что за уроды. И так людей осталось мало, так ещё надо убивать, унижать, зачем? Неужели человек такая сволочь, которой не живётся спокойно?

Меня уложили на кровать, на мою многострадальную моську примочки, так приятно. Зачем-то уколы, какие-то пилюли и меня вырубил. Сколько я спала, не знаю, проснулась от того, что очень хотела в туалет. Колотить меня перестало, глаза немного открылись, хоть немного могу смотреть. Я встала, прошла в туалет, затем осмотрелась в доме. Никого. На улице темно, толи ночь, толи вечер. Глянула на часы, восемь. Так, зимой в восемь утром уже светло, значит вечер. Надеюсь, не двое суток спала. Выглянула в окно, окна в столовой светились, значит все там. Выйдя на улицу, машинально отметила, что в соседнем доме топится печь. Значит, военные разместились там.

В столовой было шумно, визжали ребятишки, картавил Валерка и даже Виктор доказывал, что-то про правительство. Первым меня увидел Валера.

–О, Алёна встала, представляешь, я волну поймал, в бункере наш глава края со своей свитой закрылся. Призывают сплотиться, чтобы выжить, надо мол, край восстанавливать, рабочие места и так далее. А ещё напоминают, что мы до первого декабря налоги должны были заплатить. Говорят, кто не заплатил, пени не будет, в связи с тяжёлой ситуацией.

Мне показалось, что мои глаза раскрылись шире. В смысле в бункере, как выживать, ещё и налоги. Не обзрели ли?

– Всё правильно, – подал голос Виктор, – правительство на своём месте, а налоги обязательно оплатить надо, дороги ремонтировать, детские сады и больницы, всё должно работать. Марина, ты же налог заплатила? Я тебе напоминал!

Марина тяжело вздохнула.

– Какое правительство Витя? Я его сегодня что-то не наблюдала. А как выживать инструкцию дали? Есть говорю, что мы должны? Столовые открыли, пункты раздачи продуктов? Где, что? Тебя приехали, спасли? Тоже как-то не наблюдала такого! Они о тебе заботятся, о тебе и твоей семье! – Марина ткнула в меня пальцем, – Совсем сбрендил со своим правительством! Девчат чуть не убили сегодня, дяди Васи нет с нами, а ты о правительстве сидишь, разглагольствуешь! Надоел! – И она ушла на кухню.

– А я просил! – Завизжал Виктор, – просил, чтобы меня сюда везли! Сами б выжили!

– Ну, да, – спокойно возразила я, – только жену и детей твоих мы в магазине, голодными нашли, а ты на диванчике, ждал, когда тебе покушать принесут. Рот закрой. С завтрашнего дня, как миленький будешь на вылазки ездить. Рабов нет!

Виктор заткнулся. Я осмотрела комнату. Все сидели, ужинали, от стола исходил умопомрачительный запах.

– А раненых, что кормить не будут?

– Будут, будут, уже несусь, – услышала я голос Марины, она уже взяла себя в руки и спокойно разговаривала. Завидую таким людям. У меня так не получается

– Теперь ещё раз здравствуйте, будем знакомы, Маренина Елена Сергеевна. Можно так сказать коренной житель этого хутора. Уже год здесь живу, остальные понемногу подтягиваются. Можно узнать про вас? И хотелось бы знать, вы с нами или сами по себе. Честно скажу, хотелось бы, чтобы с нами.

- Группа специального назначения,- вытянулся в струнку Петренко,- выполняли спецзадание, да вот возвращаться некуда. Лиса-наш снайпер, Балу - Связь, Пухлый-сапёр, Док, как уже поняли медик нашей группы, ну и я, Хохол, старший группы.- Когда Владислав называл имена военных, они вставали, наклоняли голову и опять садились на стулья. Вот и познакомились. Вас тут, Алёной все зовут? Или нам по имени отчеству?

- Нет, конечно, Алёной меня бабушка звала, я и привыкла. Конечно, и вы Алёной зовите.

-Так вот Алёна,- моё имя он сказал как то с нажимом, как кнопку нажал,- Расставим все точки над и, чтобы недомолвок не было. Хочу сразу сказать, хоть я и старший в группе, но решения принимаем сообща, так, что я выражаю мнение всей своей группы. Мы остаёмся с вами, поэтому и расскажу вам откуда мы. Наша группа самовольно покинула бункер. Да тот самый бункер, в котором спрятались, вами, Виктор, горячо любимое правительство. Там они находятся уже полтора года. Когда в стране наступила повальная смерть. Собрали свои семьи, золотишко, доллары. Приказали военным охранять периметр и закрылись в бункере. Около восьми месяцев они сидели там безвылазно, потом стали выходить гулять, и ни одна сволочь не поинтересовалась, а как мы себя чувствуем, как наши семьи, что мы едим в конце то концов. В общем, мы дружно послали всех к известной матери и ушли. Семей у нас нет, в армии давно. У вас получается неплохой посёлок. Военные нужны всегда. Только вот присягу мы России давали, второй раз не будем.

- Я присягу и не просила, дому, где живёте, всё равно давали присягу или нет. Вот, с вами решили, теперь Сашка рассказывай, можно вагоны притащить?

Петренко глянул на меня, потом на Сашку, стал совсем серьёзным. Вот так вот, не только военные могут мозгами шевелить.

- А чё говорить,- беспечно ответил тот,- не пустили меня туда.

- Кто не пустил и куда, - перебил Петренко.

- На НПЗ, - продолжил Сашка, - помощник машиниста я, Алёна придумала цистерны с горючкой сюда, в тупики, притащить. А там, какой-то алкаш с автоматом, вежливо меня попросил уйти. А то говорит атаман у них крутой,

порешить может. Пока говорит, тебя никто не видел, беги отсюда. А сам всё из горлышка водяру хлебает. Ну, я по заглядывал, ходят по территории какие-то отморозки, все в коже, в тату. Где курток то столько набрали. Походу все бухие. Я один, чего сделаю? Вот и ушёл.

- Молодец, что ушёл, – похвалила я Сашку, – Жалко, а я уже на бензин губу раскатала. Надо подумать, что теперь делать.

- Можно подробнее, – попросил Владислав, – как я понял, тут есть железнодорожные тупики?

- Есть, карьер через дорогу. – Ответил Сашка, – там восемь путей, двенадцать стрелок, всё в рабочем состоянии. Если все пути горючкой забить, до скончания века обеспеченны будем. На станции, кстати, состав с соляжкой стоит. Проверил. Пока хозяина там нет. Но мимо НПЗ не протянем, увидят.

Со всей Сашкиной речи, я поняла главное, он на моря уже не идёт, с нами остаётся.

- Молодец, Алёна Сергеевна, неожиданно. Задействовать тупики, оперативно сработали, чуток не успели, но выход есть. Парни в кожанках говоришь, ничего не напоминает? – Влад глянул на меня, ух, какие глаза у него, тёмно-карие, бездонные и с улыбкой. Сам он не улыбается, а глаза, глаза улыбаются. У меня аж мурашки по коже пробежали. Нельзя в эти глаза смотреть.

- Напоминают, – опустила я взгляд, – в аптеке. Всю жизнь эту рожу страшную помнить буду. Бррр. – Меня передёрнуло, заныли синяки, – собакам, собачья смерть. Кстати, а Чара? Как Чара вас приняла.

- Хорошая девочка, умная. Твоя? – Сказала Лиса.

- Нет, хозяйка дома, в котором мы сидим.

- Надо же, – удивилась девушка, – а выучена грамотно. Сашка тут рассказал, как она его полдня на крыше держала, а потом друзьями лучшими стали.

- На сегодня всё, - распорядился Владислав, - отдыхаем, поздно уже, а завтра сообща решать будем, как цистерны с горючим к себе перетянуть.

-Я поработаю, всё, что привозим, учитываю, потом в компьютер заношу. В голове всего не удержишь. А так знать будем, что срочно необходимо.

- Здорово придумала, - одобрил Влад, - Ты врождённый руководитель.

- Скажешь тоже, - смутилась я, - Руками водитель, тогда согласна.

- Но спать всё же пойдёшь, считай, ты на больничном. Док позаботится, чтобы ты уснула.

- Кстати, Док, я на тебя лекарства могу свалить. Завтра всё, что привезли, разберёшь, запишешь и мне отчитаешься. А то я думала сидеть и аннотацию к каждому лекарству читать. Тебя провидение к нам послало.

-Там не много, - махнул рукой Док, - быстро управлюсь.

- Зря ты так думаешь,- перебила я его, - это не первая наша аптека. Много.

- Это хорошо, радует просто, - заулыбался он.

Выйдя на улицу, глубоко вдохнула, воздух пах свежим испечённым хлебом, морозцем и ещё чем-то жутко мирным. Вот так стоя на крыльце, можно забыть, какие страсти творятся в мире. О, о мире, завтра Валерку спросить какие новости в стране. А то со всеми заботами, что-нибудь, важное пропустим. Обнаружившееся правительство не считается.

У дверей моего дома меня ждал Док, - Я на всякий случай у тебя переночую, так сказать лазарет, и он улыбнулся.

Утром, выглянув в окно, обнаружила, что идёт снег. За ночь подсыпало основательно. Перевал точно перекрыт. Можно и не рыпаться. Ну и ладно, дома работы невпроворот.

На улице мне навстречу шли Санька и Влад.

- На карьер ходили, - объяснил Сашка, - Всё осмотрели. Сейчас позавтракаем и решим, как быть дальше.

- А дальше дома сидим, погода не лётная. Перевал засыпало сто процентов и на джипе не проедем.

- Думаешь? - Удивился Влад. - У тебя джип для таких дорог и создан.

- На дороге сугробы сейчас выше машины, лучше переждать, не к спеху. Думаю такая погода дня на два, как обычно. Провода точно оборвёт, света не будет. Дядя Вася должен был станцию подключить, а теперь вот, стоит мёртвым грузом.

- Не волнуйся, подключим, специалист есть. У нас Балу с проводами в руках родился, всё сделает.- Успокоил меня Влад.

Уже подходя к столовой, увидели, что из своего дома вышел растрёпанный Валерка, увидев нас, кинулся ко мне.

- Алёна! Свет погас! Как эту бандуру завести! Хорошо бесперебойник подключил, а то бы полетело всё к чертям.

- Да ты провидица, - глянув на меня и сложив молитвенно руки, проговорил Сашка,- о, великая, предскажи ещё чего-нибудь.

- Да иди ты! - Отмахнулась я от него. - Как плохая погода мы всегда без света сидим. Провидение здесь не причём. А восстанавливать линию некому. Так что вечерами станцию гонять будем. Теперь с Валеркой надо решить, как компьютеры его работать будут. Валера, много инфы успел скачать?

- Да не так чтобы, тут маленькая станция стоит, я сейчас её заведу и дальше работать буду. Много инфы ещё на скачке стоит, да вот пришлось прервать. Солярку с КАМАЗа солью. Думать будете, как заправлять потом машину.

- В карьере немного соляры есть. - Успокоил Сашка. - Видно для тепловоза держали, так что не сливай с машины. Сейчас пойдём, прогуляемся и заправим твою станцию.

Разговор о том, как притащить цистерны с топливом, Влад начал за завтраком.

- В общем, так, без оружия нам топлива не видать. На НПЗ, как сообщил Сашка, все вооружены. У нас только пять стволов, а патронов кот наплакал. Поэтому в первую очередь надо вооружаться.

- Не хилая задачка, - возмутилась я, - что-то как-то не наблюдается магазинов с оружием. Где его брать?

- Вот об этом и речь. Алёна, мы сегодня возьмём твоего джипа и поедem в военную часть. Тут есть недалеко. Глянем, если кто живой есть в ней, попробуем договориться, ну а если пустая стоит, наше счастье. Оружием будем обеспечены.

- А толку, - вмешалась Верка, - я даже не представляю, с какой стороны пулемёт держать.

- Ну, ты и замахнулась на пулемёт. Тут бы автоматами разжиться. Танк не хочешь? - Задал вопрос Верке Влад.

- А пофиг, - махнула она рукой, - я и к танку не знаю, как подходить.

- В том то и дело. Оружием все владеть будем. В карьере классное стрельбище устроить можно. Стрелять научим. Оружие теперь у каждого будет. - И глянув на Марину, повторил, - у каждого, дети тоже будут учиться. Жизнь такая началась.

- Я пацифист, - возмутился Виктор, - и детей тому же учил. Мы без оружия обойдёмся!

- Пацифистыдохнут первыми, ясно. Тебя защищать никто не будет. Сам.

Виктор насупился, но видно было, что остался при своём мнении.

– Конечно, – ответила Марина, – И я, и дети, будем учить оружие, мы жить хотим. – И с вызовом глянула на мужа. Тот засопел, но промолчал. Не было у него желаний истерики нам сегодня закатывать.

– Значит задача такая, Я и Лиса в часть едем, Док медикаментами занимается, Балю, и Пухлый свет на хутор ведут. Балю, с электричеством справишься, займись наблюдением по периметру. Может, чего с Валерой, решите, он парень сообразительный. А то горы горами, а охрану никто не отменял. Я всё, – обернулся Влад ко мне, – своим задания раздал, надеюсь ты не против?

– Против чего? – Не поняла я

– Ну, что я тут распоряжаюсь.

Я пожала плечами, – Почему я должна быть против. Я не командир, это, во-первых, во-вторых, в оружии я совсем ничего не понимаю. А в третьих я бухгалтер и пошла, делать свою работу.

Влад с Лисой уехали, а у нас на хуторе началась спокойная жизнь. Сидя дома за компьютером, я даже подумала было, что мне всё это приснилось. Но глянув на себя красивую в зеркало, поняла, что не сон.

За обедом Док бурчал, что мы его на месяц работой загрузили, рано он радовался, что быстро управится. Ему оказывается, для многих лекарств холодильники нужны.

– Бери Сашку и Виктора, найди себе для лазарета дом, туда тебе и притащат холодильники. И аптеку туда стаскивай. Пойдёт так, – поинтересовалась я.

– Спрашиваешь, классная идея, – обрадовался Док.

На улице завизжала Манюня, мы все кинулись туда.

– Аааааа, там дядька, – кричала девочка, – там, в лесу. – И она показала на гору за хутором.

Как у Дока и Балуг в руках оказалось оружие, я не поняла.

– В дом, все быстро, – распорядился Балуг, – быстро кому сказал! – Закричал он.

Я впихнула Манюньку в дом, а сама укрылась за крылечком и стала наблюдать.

Балуг и Док укрылись за соседними домами. По улице от горы, что за хутором к нам шёл мужчина с поднятыми руками, следом за ним, наша Чара. Причём она и не думала рычать на чужака. Если бы своими глазами не видела, как она держала Сашку на крыше, решила бы, что глупая собака.

– Я один, без оружия. Один я!

Балуг подошёл к дядьке, а Дока я заметила уже у горы. Видно побежал проверять слова гостя.

Я тоже вышла из своего укрытия и узнала дядьку. Ну, как звать его не помню, он мне дрова по осени привозил.

– Здравствуйте, – поздоровалась я, – вы как тут.

– Что знакомый, – вмешался Балуг.

– Типа да, дрова местным продавал осенью. Вы откуда и куда? – Обратилась я опять к мужику.

Подбежал Док, – чисто, один.

– Один я, один. Семья в лесу, в охотничьем домике.

– Давайте в тепло зайдём, – пригласила всех я.

Прибежали девчата, уставились на гостя, как на пришельца. Марина сбегала в столовую, притащила печенья, чаем гостя решили поить у меня.

– Как смерти начались, у меня теща с тестем в одну ночь умерли, на следующий день родители мои, тётки, дядьки, друзья и знакомые. Скорые ездить перестали, морги покойников забирать, в общем, кошмар. Я своих забрал и в лес. У меня жена и трое ребяток. Два мальчишки и младшая дочь, десять лет ей. Старшему сыну шестнадцать. Уже второй месяц в лесу живём. Радио работало, новости слушали, а вот уже третью неделю тишина в эфире. Вот и пошёл узнать, может, одни на свете остались. Да и продуктов подкупить нужно. Сунулся на трассу, а там машинами всё забито и в каждой трупы. Вот через лес и рванул, решил в город пройти, а тут вы.

– Что теперь, – поинтересовалась я, – к нам придёте? Мы будем только рады.

– Не, нам и там не плохо. По весне огородик разобьём, оборудование, по заготовке леса всё имеется, так, что я дровами так и буду зарабатывать. Вам дровишки то нужны.– И он улыбнулся.

– Дрова нужны, нам до конца зимы на всех не хватит. Так что давайте по цене сговоримся, и везите, как снег сойдёт. Наша дорога транспортом не забита. Так кое-где машины стоят, но они проезду не мешают.

– По цене говоришь, – почесал затылок дядька, – А чёрт его цену знает. Так значит. У меня УРАЛ, полный колотых дров полгода назад стоил четырнадцать тысяч. Давай так и оставим. Продукты, думаю, сейчас в цене поднялись. Но вы их не покупали. Вот и решай, сколько за машину дров должны будете.

– Морду лица мою видишь? Это машина крупы мне так досталась, бесплатно, чуть жизни не лишилась. Вот и думай, куда теперь тебе четырнадцать тысяч сейчас засунуть?

– Нда, расклад конечно. Но и бесплатно, сама знаешь, нет ничего.

– Знаю, давай так. Мы тебя берём на обеспечение, бензин, продукты, патроны, лекарства и врач, а ты нас дровами обеспечиваешь. Найдёшь других клиентов, им продашь по своей цене.

– Думать надо, пока снег лежит, и дров не привезу. Спасибо за чай, я сейчас домой, а там приду с решением. – И он, откланявшись, ушёл.

– И не спросили, как зовут, ладно, всё равно придёт. Лучшего предложения у него не будет.

– Лихо ты с ним, – восхитился Док, – я ещё соображал, как уговаривать мужика работать с нами, а ты ему уже весь расклад дала на дальнейшую жизнь. Здорово.

– Не смущай, всё на поверхности лежит. Я подсчитала, чем больше людей будет у нас, тем легче жить будет. С условием, если все работать будут.

– А как же, вон в интернете кричали, что нас специально травят, чтобы меньше народонаселения было. Перенаселение!

– Дураки и кричали, чем больше людей работают, тем богаче государство. Конечно, всякие блогеры, да артисты, дармоеды. Но без них тоже нельзя. Не может народ только работать. Отдыхать нужно, для этого шуты и существуют. Другой разговор, что мы их в ранг небожителей возвели, а шуты они и есть шуты.

– Интересные у тебя мысли, – восхитился Док, – а как же дети и старики. Они то не работающие. Их куда?

– Дети это инвестиции, в них вкладываться нужно, а к старикам свой подход нужен. Не все старики бесполезные. Старики это опыт и знания. А вообще, я не знаю. Не заглядывала так далеко. Нам бы сейчас выжить. Состаримся, тогда и будем знать, что с нами делать и куда наш опыт засунуть. Давай не будем вперёд паровоза бежать. Сейчас нам проблему со светом решить надо.

– Чего решать то? Балу скоро с установкой станции закончит, подключим.

– Ну, да конечно. И гонять её будем круглые сутки. Солярки не напасёмся. Ладно, пошли в столовую. Кормить скоро будут. Там и подумаем.

Ужин девчонки приготовили шикарный. Картошка с мясом, с овощами. Готовилось всё на дровяной печке. Еда с печи, это отдельная история. Собственно я и купила дом без газа из-за печки. На юге зимы не суровые, печь

топить нетрудно. А вот послушать, как дрова трещат в тишине или еду на печи приготовить, можно только в доме без газа.

– Целый день без света, – посетовала Марина, – холодильники тают. Знать бы, сколько дней мороз продержится, на улицу всю заморозку вынести. А как тепло придёт, что будем делать?

– Ох, ты ж, я про холодильники и не подумала, – схватилась я за голову, – придётся станцию круглые сутки гонять. Как же не хочется. Тарахтеть будет.

За столом наступила тишина. Все задумались.

– Алёна, – нарушил молчание Валерка, – я сегодня посмотрю, как наши предки сохраняли продукты без холодильников.

– Никак, у них ледники были. А нам лёд сейчас куда складывать? Посмотри конечно, но я точно знаю, что копали глубокие погреба, лёд туда складывали и там всё хранили. Ещё в музее видела холодильник, кажется восемнадцатого века, или путаю чего, так он солью как-то заправлялся. Деревянный шкаф, а между дверками соль. Нам такой вариант не подходит. Сделать не успеем, оттепель скоро.

– Яма тоже не проблема, – вступил в разговор Сашка, – Экскаваторов сейчас без дела куча стоит. Главное сообразить, как управлять им. Но думаю, препятствий чинить никто не будет, никому, пока будем учиться.

– У нас в группе Пухлый, всеми видами транспорта управлять может, – проговорил Балун, – чего молчишь то? Тебе позывной молчун надо было давать, слова не вытацишь.

– Думаю я, – проворчал Пухлый, – экскаватором ещё ни разу не управлял. Но думаю, сложностей не будет. Учили не зря наверно. А Молчун в группе был, двух одинаковых позывных не бывает.

– Материал хороший для перекрытия нужен, – вмешался Виктор, – Извините, что перебил.

- Ну, чего замолчал, - подбодрила я его. Вместе решаем.

- Яму то не просто выкопать, ещё и закопать надо, и вход сделать. И чтобы на голову вся эта конструкция не завалилась.- Продолжил Виктор.- Я расчёт могу сделать, когда-то давно учил. В современном мире мне не пригодилось. Переучился на преподавателя физкультуры.

- Ну, не знаю, инженеры всегда нужны, другой вопрос, сколько они получали. - Вставил Док.

- В общем, так, - подвела я итог собранию. - До того как снег растает, решите, где и как будем копать яму под склад. Туда должно вместиться десять морозильных камер. Снег растает, займёмся поисками морозилок. Я примерно знаю, в какие магазины ехать. Собственно в любой продуктовый. Интересно, они очень тяжёлые?

- Думаю нелёгкие, - вздохнула Анжела.

12

Ночью пошёл дождь, снег совсем смывает. Влада с Лисой нет, а уже поздно совсем. И почему я так переживаю? Ну, нет и нет. Он не один, с Лисой. Вот именно с Лисой. Она красивая и у них много общих тем. А я, что? Ещё и морда лица жуткая. Непонятно, какого цвета. Эх, надо как-то себя в руки взять. Машина подъехала, точно.

В дверь постучали, глянув на себя, красавицу, ещё раз вздохнула, пошла открывать.

Губы сами собой расплылись в улыбке, на пороге стоял Влад! Ну, и Лиса, но её я не сразу заметила.

- Чего мокните, заходите. Как съездили? - Попыталась я скрыть свою радость.

– У тебя чай есть? Горяченького хочется.– Снимая оружие и свои куртки, спросила Лиса.

– Сейчас поставлю, может в столовку сбежать, поесть принести?

–Так спят уже все, потерпим, чайку выпьем и хватит. – Остановил меня Влад.

Чем хороша ещё дровяная печь, так это тем, что чайник на ней всегда горячий. Главное не забывать воды добавлять.

У меня в доме были и печенье, и масло, и варенье, нашлось немного сыра и колбаски. Я и сама люблю перед сном чайку выпить с вареньем и колбаской. Как сказала одна моя знакомая, когда мы ещё с бабушкой жили, у вас чай не пьют, у вас чай едят.

Я терпеливо ждала, когда мои гости напьются чаю.

– Вот и поужинали, чтоб всю жизнь меня так чаем поили,– растянулась на лавке у печи Лиса,– всё, я отсюда никуда, спать в обнимку с печкой буду. Кайф!

– Вы издеваетесь, или тайна великая, рассказывайте, как съездили,– не выдержала я.

– Да много рассказывать нечего, – глянул на меня Влад. – Прапорщик там командует, с ним человек десять в части. Добродушный такой, чаем тоже угостил, оружие, пожалуйста, какое хотите. Даже выбрать дал. Мы с Лисой отобрали автоматы и патроны к ним. Даже ящик гранат! Сволочь жадная! А потом цену сказал. Чтоб ему. Вот ты мне скажи, на кой чёрт ему золото? Чего он с ним делать будет? Жрать? Сух пая конечно у них много и на такое количество людей надолго хватит, но невозможно всю жизнь один сух пай жрать!– Влад выматерился и вышел на улицу, курить.

– Хороший рассказ, главное всё понятно, – проворчала я и взялась убирать со стола.

– Да понятно всё, – проговорила Лиса, – оружие есть, за то, что мы выбрали полтора кило золота нужно. Приисков золотых не наблюдается. Видела бы ты

тот склад, – и она мечтательно закатила глаза.

С улицы зашёл Влад. – Мы у тебя сегодня перекантуемся, а завтра решим, может, в Молькино смотаемся, хотя, там тоже кто-нибудь склады к рукам прибрал. Сейчас оружие главной валютой будет.

– Так вы всё выбрали, что нам нужно будет? – Начала я издалека.

– Ну, нет, – Влад насторожился, – только то, что смогли бы увезти. А что? – И внимательно посмотрел мне в глаза.

Блин, какие глаза! Вот зачем он так смотрит, я ещё хотела немного вопросами помучить, а теперь ноги меня сами к тайнику ведут.

– Чего стоишь, сюда иди, – позвала я Влада. Лиса тоже с любопытством уставилась на меня. Теперь я поняла, почему она лиса. Лицо у неё стало похоже на лисью мордочку, а я думала, что её Алиса звать.

Спустившись в подвал, подошла к тайнику, – Вот, наследство от дяди Васи, – открыла дверку.

– Ох, Ё! – Только и смог выдохнуть Влад.

– А мне такого дядю можно? – Простонала Лиса.

– Уже нет, к сожалению, он там, – махнула я неопределённо рукой, – в том магазине остался. Мне за него отомстить надо обязательно. А для этого оружие нужно. – Как-то слова об отмщении вылетели сами собой. Я удивилась сама себе.

– Вы ювелирный гробанули? – Влад стоял и тёр подбородок.

– Не гробанули, а взяли, в первый же день, как с дядей Васей познакомились. Он уговорил, пока никто к рукам не прибрал. А что?

– Не всё нормально, просто молодцы. Дядьке респект и уважуха, земля ему пухом. А, прости, похороним, обязательно. Это можно взять? – Влад протянул руку и пропустил между пальцами цепочки. Качнул головой.

Я ожидала какой угодно реакции, только не этой. Влад и Лиса стояли растерянные и не брали золото, а тупо смотрели на него.

- В чём дело? Что не так? - Меня такая реакция расстроила.

- Всё хорошо! Просто неожиданно. Сколько человек знают про этот тайник?

- Вы чего, - попятилась я к выходу - Тьфу ты, - сплюнул Влад, закрыл тайник и подошёл ко мне, - чего испугалась? Пошли в дом. Да не бойся ты. Я действительно беспокоюсь за тебя. Сколько человек знают про тайник?

- Трое, кто не скажу, - я исподлобья посмотрела на Влада и Лису. Они были совершенно спокойны.

- И не надо, да успокойся ты. Чего напугалась. Мы, что плясать должны, хотя, наверное, и надо в пляс пуститься. Порадовала, спасибо огромное. Только сама золото повезёшь. С нами конечно, ух, какие глазищи, открылись уже. Красивые глаза у тебя.

- Ага, - пробурчала я, - когда девушке сказать о её внешности нечего, говорят про красивые глаза.

Лиса аж с лавки свалилась, - ха-ха-ха, ты в зеркало на себя посмотри, красавица, ой не могу. Глаза только и видно, остальное сплошной синяк. Ой, умру сейчас!

Я попыталась обидеться, но с начало губы сами собой расплылись в улыбке, потом хихикнула и через минуту смеялась вместе с Лисой. Не удержался от смеха и Влад.

- Ну, всё, поржали и хватит. Лиса, парням не говори про золото. Не надо. Не то чтобы я им не доверял, но меньше народу знает, лучше.

- Понятно, без проблем, а что за оружие будем говорить?

- Договорились, завтра едем забирать. Алёна с нами, как представитель гражданских. Мы, - обратился он ко мне, - с Лисой пять лет вместе в группе,

остальных ребят перед пандемией к нам прикомандировали. Так сказать новую группу сформировали. Ребята они хорошие, в них я уверен, но за золото лучше промолчать. И девочкам скажи, что бы ни болтали.

– Я за девчат и слова не говорила.

– Логику ещё никто не отменял. – Одними глазами улыбнулся Влад. Добить меня решил. – Давайте спать, завтра опять в дорогу, только пожрать с собой возьмём. Прапорщик, добряк, одним чаем поит. Воды много не выпьешь.

Утром сообщили всем, что едем за оружием.

– А ты-то зачем? – Удивилась Вера, – Пистолет от танка не отличишь, а за оружием собралась.

– Ну, ты уж совсем из меня дуру то не делай, танк на гусеницах, его в руке не удержишь и он точно в кузов не поместится.

Военное народонаселение дружно заржали.

–А я еду, как гражданский представитель, больше всё равно ничего не знаю, – и я показала девочкам язык.

Ехать решили на Камазе. Золота взяли три килограмма, Влад решил, брать оружие, так уж по полной. Своим ребятам он сказал, что там добрый прапорщик, разрешил так набрать. По-моему, они не поверили. Но это уже их проблема.

В машине я хотела сесть у двери, но Лиса пихнула меня в середину.

– Садись, – шепнула она мне на ухо, – Мы с Хохлом просто боевые друзья.

Я быстро обернулась к ней, хотела возмутиться, но у Лисы был такой отстранённый вид, что я подумала, будто ослышалась. Щёки мои покраснели, хорошо не видно, синие.

Интересно, где тут часть? Сколько раз ездила и в город и в станицу, военных не видела. Часть так просто не спрятать. Оказалось, её никто и не прятал. Не

доезжая станицы, свернули по дороге вправо, проехали около получаса и упёрлись в ворота. Никогда не обращала внимания на эту дорогу. Узкая дорога в лес, а тут военные оказывается.

Ворота вышла открывать Лиса, самообслуживание.

- Не боится прапор ничего, debil. Думает оружия полные склады, его бояться будут.- Подъезжая к двухэтажному зданию, ворчал Влад.

Навстречу машине выбежал паренёк, жуя, что-то на ходу. Узнав Влада и Лису, махнул рукой в сторону ангаров.

- Лиса, будь наготове, не нравится мне что-то,- распорядился Влад,- Алёна за руль, если крикну, уезжай. Поняла?

Я кивнула, что случится то? Но буду на чеку. Лиса защёлкала оружием. Я перебралась за руль и внимательно следила за Владом, Лиса стояла у открытой двери ангара. О чём-то переговорив с солдатом, Влад показал мне большой палец, надеюсь, это означает, что всё хорошо.

От здания прибежали ещё шестеро мальчишек, началась погрузка машины.

- Сейчас покажешь золото солдатику, - открыл дверку машины Влад,- из рук не выпускай, просто надо показать, что есть чем рассчитывать. Что-то произошло у них тут. Говорит Соловьёв, такая фамилия у прапорщика, в город уехал. Вчера он никуда не собирался. Говорил, в любое время на месте. Да чёрт с ними, не наше дело, главное, чтобы выпустили потом. Малец шальной какой-то. Не нравится он мне.

К машине подошёл солдатик, гимнастёрка на нём большая, штаны помяты, сапоги грязные. Если уж старшим себя назначил, так выглядеть должен соответственно. Расхлебай какой-то, больше на бомжа смахивает.

- Опаньки, - глянув на меня, расплылся он в наглой ухмылки, - Кто это тебя так? Эти что ли? Тебя спасти? Нам бабы нужны! А на морду мы смотреть не будем!

- Дело давай делать, - положил ему руку на плечо Влад. Видно было, что нахал стухнул, потом взяв себя в руки, опять расплылся в улыбке.

- Показывай, а то парни мои машину загрузят, а вы нам фигу покажете.

Я достала чёрный пакет для мусора, открыла и показала содержимое.

- Фьють, - присвистнул солдат, протянул руку, чтобы взять золото. Я отёрнула руки и убрала пакет на сиденье.

- Ты чё, мне не веришь, не веришь? - скороговоркой затарахтел солдат, - да зачем я тебя кидать буду? Мне золотишко нужно, а эти железки забирай, на кой они нам.

- Загрузят, получишь золото, надумаешь кинуть, мы не одни. По периметру мои ребята. Сам видишь, я слов на ветер не бросаю и не в таких переделках были. - Спокойно отвёл его от кабины Влад.

Машину грузили два с половиной часа, мальчишки ходили еле-еле, не довольные. Я вся изнервничалась, глаз с Влада не спускала. Он закрыл борт кузова, махнул Лисе, быстрым шагом подошёл с водительской стороны.

- Быстро, пакет, на своё место, двигай, двигай, - сунул солдату пакет в руку и рванул с места, сразу вдавив педаль до самого пола. Машина, взревев, понеслась как сумасшедшая. Лиса закрывала свою дверку уже на ходу. Влад гнал машину, несмотря на кочки, я думала, что у меня все внутренности выскочат. Лиса внимательно смотрела в зеркало заднего вида. Неслись мы так до самого поворота на главную дорогу.

- Нет никого, чисто, - сказала Лиса. - Можешь нормально ехать. А в чём дело, что за напруг, был? Пацаны тоже все тряслись. Мы их боялись, они нас. Договорились ведь. Вчера всё спокойно было.

- Похоже, этот раздолбай вчера на бунт мальчишек подбил, куда Соловьёва дели, не знаю, брешет, что тот в город уехал. Мало верится, надеюсь только, что закрыли они его где-то. Сильно уж нервничал малой. А сама знаешь, когда боишься глупостей наделать недолго. Думаю, через недельку сюда наведаться

надо. Перебьют они друг друга или разбегутся.

- Думаешь? - Засомневалась Лиса, - Они, что дураки оружие бросать?

- Железками сопляк его обозвал, уверен, срочники, им к мамке хочется, сейчас поймут, что свобода и рванут из части. У них ума нет, думаю, и прапора из-за золота убрали. Плевать им на оружие. Этих, наверное, и на стрельбище ни разу не возили. Они, как и Алена, пулемёт от танка и могут отличить. Ты как? - Обратился Влад уже ко мне.

- Нормально, всё взяли, что хотели?

- Даже больше. Был бы вагон и его бы за эту цену загрузили. Этот пацан понятие не имел, что я выбирал. Я сначала честно, указывал только на то, о чём с прапором договорился. Потом смотрю ему всё равно, на какой ящик я указываю, ткнул в первый попавшийся, они молча взяли и загрузили, ну, я и не растерялся, нагрёб. Правда, чего нагрёб, не знаю, дома разберёмся.

Опять пошёл дождь, на улице стало быстро темнеть. Дни совсем короткие, не успеешь утром встать, уже вечер наступил.

- Стойте, - крикнула я, - там человек, там на обочине.

Влад резко затормозил. Лиса опять взяла оружие наизготовку. К машине подбежал человек, лицо его было спрятано в капюшоне.

- Люди, о люди, - заговорил он, - можно с вами, замёрз уже. Трасса забита, не проехать, сунулся сюда, да бензин кончился. В Краснодар хотел попасть.

Лиса подвинулась ко мне, - Садись, куда в ночь идти, только мы не в город едем. Хутор у нас здесь.

- Хутор? Я мимо прошёл и не видел? - Сев в машину он откинул капюшон. Мы открыли рты.

- Ух, ты ж, ты-то откуда здесь? - Удивлённо спросил Влад. У меня речь совсем отнялась. Рядом с нами сидел негр. Самый настоящий, фиолетово-чёрный. И

говорил он на чисто русском языке.

13

-О, нормальная реакция, – улыбнулся он, – терпеть не могу, когда пытаются делать вид, что не удивляются. Джуманн Гарлосс. Все Женькой зовут. Местный я Краснодарский, когда все мои ушли, ну, вы меня поняли, я в Сочи рванул, думал, там хорошо будет. Не понравилось, вот назад в Краснодар хотел, да бензин кончился. Как-то прозевал, что бак пустой, заправок то нет. Ну, они есть, да только заправится, нет возможности. Не бить же витрины.

- Ну, да точно, – кивнула Лиса, – как раз сейчас и надо быть законопослушным, время такое. – Хмыкнула она.

- Да знаю я, что по-другому никак. Это когда в компании легко всё делать, а одному. Тяжко. В Сочи стреляют, между собой город делят. Я со своей рожей не высывался, ну, их.

- Понятно, – вмешалась я, – ел, когда в последний раз?

- Вчера, утром. Жрать в правду сильно хочу. – Вздохнул Женька.

Я достала бутерброд, что мы с собой брали, да так и не поели, передала ему.

-О, – расплылся он в белозубой улыбке, – счастье есть, оно не может не быть, – и впился зубами в бутер.

- Э, а мы тоже голодные, – возмутилась Лиса. Я раздала сух паёк всем. Так и доехали до дома молча, жуя бутерброды.

- Ты за мной иди, – обратилась я к Женьке, – не будем сразу наших пугать. Подготовлю их.

- Да, без проблем, я к любой реакции привык. Без обид.

– Ура, – обрадовалась Вера, – мы уже переживать начали, темнеет на улице. О, с вами новенький, привет.

– Новенький, Джуманн Гарлосс. Знакомьтесь. Не знаю, как вас подготовить. В общем вот. – И я подтолкнула Женьку на середину комнаты.

– Здорово ты всех подготовила, точно после твоих слов никто не удивится, – хмыкнул Женька и снял капюшон, – Здравствуйте Женя.

В комнате повисла тишина, только Влад с Лисой улыбались, глядя на реакцию нашей компании.

– Ой, какой, красивенький, – выдала Манюня.

– Только, что сказал, что к любой реакции привык, но вот красивеньким меня ещё не называли. – Улыбнулся Он.

Анжелка подошла, взяла Женьку за руку, посмотрела на ладошки, погладила, – всю жизнь об этом мечтала. Привет, я Анжела. Проходи ужинать собираемся. – И потащила его к столу. – Сейчас со всеми познакомлю. Валерки ещё нет. Сисадмин наш. Но сейчас притопает.

Валерка себя долго ждать не заставил. – Вот блин погодка, то дождь, то снег. Пока сюда дошёл, промок совсем. – Последнее слово он договаривал по слогам глядя на Женю. – Живой? Шутите?

– Я живой, не шутят, – показал все свои идеально белые зубы Женька.

– Ух, живой, где взяли? – Валерка не сводил глаз с Джуманна.

– В части, вместе с автоматами, в довесок. – Уже откровенно издеваясь над Валеркой, сказала Лиса, – у них там много негров, раздают.

– Скажешь тоже, я серьёзно. Прикольно. Меня Валера зовут, хочешь, со мной в доме жить будешь, только спать меня не укладывай. Договорились.

Женька пожал плечами, – Договорились, я ещё и не думал, где жить буду. Если у вас остаться, вы не против? В городе у меня нет никого. По интернету сообщение видел, что в Краснодаре собирают выживших, пайки выдают, на работу устраивают. У вас также?

– Ни много не так. Работы валом, только успевай вертеться. Пайки не выдаём, девчата на всех готовят, а вот продукты с магазинов свозим. На вылазки все ездят. У тебя профессия есть.

– Конечно, институт закончил. Преподаватель русского и литературы. Но работы не боюсь. Кого сейчас учить?

– У нас двое деток, в первый класс им идти. – Вмешалась Марина.

– К сожалению, с малышами я не умею. Я в институте преподавал. Но попробую. Думаю смогу.

– На следующий год, дай бог, а пока обживаться будем. – Обломала я Женьку. Он пожал плечами, на следующий, значит на следующий.

Ужин, как всегда, проходил шумно. От всего, что происходило сейчас в нашей компании, больше всего были счастливы дети. Они за всю свою жизнь не видели столько внимания от взрослых. Первые дни Марина пыталась усадить за стол детей, чтобы они поели спокойно. Но их постоянно кто-нибудь подзывал к себе или в тарелку подкладывали самый лакомый кусочек и просили скушать именно его. Так дети и привыкли лакомиться. Марина на это уже махнула рукой. Сегодня ребятня атаковала Женьку. По его поведению, мы поняли, что ему это нравится. Значит, впишется в нашу компанию.

Вечер плавно подходил к концу, первыми ушли со столовки Вера и Санька. Всё же будут у Сашки обязательства, уж очень он нежно к Вере относится. Я сидела в уголке и украдкой посматривала на Влада. Он о чём-то оживлённо спорил с Женькой. Ко мне подошла Марина.

– Алёна, нужно, что-то решать с дежурством на кухне, Вера мне сейчас не помощник, пока у неё рука заживёт. А я не успеваю. Вот и сегодня пока посуду помою, уже поздно будет, а ещё надо полуфабрикаты к завтраку приготовить. В общем, давай человека.

– Блин, а кого же дать, Анжелу?

– Нет, она три дня на кухне, воеет уже. Верка всё с удовольствием делает, а эту гонять надо. Ещё же и с хозяйством управляться. Вообще-то Виктор за скотинкой ходил, Вера только доила. А сегодня он категорически отказался кормить скотину. Вера с Сашкой управлялись. А утром кто?

– Так, этот момент я упустила. Вы, как распределили обязанности между собой, я и думала, что, так и останется. Сегодня я с тобой останусь, Вера с Сашкой и утром управятся, сейчас схожу, скажу им. Завтра график дежурств вывешу. Почему Виктор управляться отказался? У него же нет обязанностей, никаких.

У него и спроси, мы не разговариваем. И вообще я к детям в комнату переехала. И где мои глаза были, – вздохнула Марина, – или он таким не был. Ведь всё хорошо было, как у людей. А тут. Как подменили мужика. – И она расплакалась.

– Марин, не плачь, может всё ещё устроится. Ну, истерика из-за непонятной ситуации, пройдёт.

– Нет, – Марина покачала головой, – не пройдёт. Понимаешь, я ведь на него даже смотреть не могу, воротит. Как подумаю, что бы было, если бы не вы. В том магазине, когда вас и дядю Васю. Ведь могла быть и я. Дети, тогда как? Он и пальцем не пошевелил, хоть как-то нас защитить. И теперь, он, видите ли, в скотники не нанимался, а кто куда нанимался? В общем, всё, конец семейной жизни. Я ведь и не замечала, что он с детьми ни как не общается. Только сейчас это поняла. Мне кажется, что и по именам он их не помнит.

– Да ситуация, пойду с Виктором поговорю, потом к Вере схожу и к тебе на помощь.

Виктора я нашла лежащим на кровати в спальне. У человека явно депрессия. Насколько я читала, из такого состояния людей медики выводят. Где их брать?

– Виктор, добрый вечер, – обратилась я к нему, – Марина говорит, что вы отказались скотиной заниматься, вы поймите, у нас сейчас мало рабочих рук. Надо как-то выживать.

– Выживать? – Договорить он мне не дал, резко встал с кровати, – Выживать, я что скотник, почему я должен таскать навоз? Оплата где?

– Какая оплата? За что? Мы все работаем за еду. Её добыть надо, даром ни кому, ни чего не достаётся.

– Сказки мне тут не рассказывайте, почему молчите, что в мире делается, скрываете. Вам рабы нужны, а я вам не раб. – Опять перебил меня он. – Ещё и в дом невесть кого прёте, черномазого тоже я обслуживать обязан!

– Да пошёл ты! – Взбесил меня Виктор, – запросто так кормить не будем, катись ко всем чертям! – Я хлопнула дверь и ушла. Ну, вот насколько я не психолог. Да пошёл он.

На улице столкнулась с Владом, он стоял на крыльце и курил.

– Ух, ты ж, – удержал меня за плечи Влад, – какая сердитая, что случилось?

– Виктор бастует. Депрессия у него, а у меня терпения не хватает с ним разговаривать. И вообще, слизняк какой-то. Терпеть не могу таких мужиков. Я к Сашке с Верой, хочу поговорить, чтобы завтра со скотиной управились. Молочко то все любим, а коровка с козами, тоже кушать хотят.

– Стоп, отставить Веру. У неё рука сломана. Пошли ка график наряда по кухне составим, ну и по сараю. Все едим, все и работаем.

– Влад, – сложила я умоляюще руки, – составь график, я понятия не имею, как. А я Марине пока по кухне помогу.

– Хорошо, – улыбнулся он, – составлю, пошли в дом. – Обняв меня за талию, подтолкнул к двери.

Какие у него крепкие и нежные руки, так бы и осталась в их объятьях. Так, прочь несбыточные надежды, пошла, мыть посуду.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/marufenina_elena/glavnoe-vyzhit

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)